

83.3(2=411.2)6-8

В 31

КР 1534915

Леонид Вересов

Прощание с поэтом Николаем Рубцовым, или Путь в бессмертие

НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Леонид
ВЕРЕСОВ**

ПРОЩАНИЕ С ПОЭТОМ НИКОЛАЕМ РУБЦОВЫМ или путь в бессмертие

Новые документальные подробности

**Череповец
«Окраина»
2021**

УДК 82.091
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)6-8
В 31

***Светлой памяти
Н.М. Рубцова,
Л.М. Патралова,
писателей и художников
Вологодчины***

Вересов Л.Н.

Прощание с поэтом Николаем Рубцовым или путь в бессмертие. – Череповец, «Окраина», 2021. – 104 с. – 16+

Основу этой книги составляют записи в день прощания с поэтом Н.М. Рубцовым, сделанные главным редактором газеты «Вологодский комсомолец» Л.М. Патраловым. Это слова прощания с другом писателей и художников, это документы высокой нравственной силы, искренние и глубоко раскрывающие переживаемое горе. Автор дополнил эксклюзивные материалы телеграммами и некрологами, опубликовав доступные на сегодняшний день и другие документы. Книга выходит в год 85-летия со дня рождения и 50-летия со дня трагической гибели поэта Н.М. Рубцова. Предназначена любителям поэзии, исследователям, литературоведам, всем интересующимся судьбой и творчеством Н.М. Рубцова.

ISBN 978-5-6045875-2-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Прощание с поэтом Николаем Рубцовым или путь в бессмертие... (Новые документальные подробности)» выходит в год его 85-летия со дня рождения. Однако, в этом же году и 50 лет со дня трагической даты — ухода поэта из жизни. До сих пор ведутся нездоровые разговоры и пишутся субъективные работы на эту тему. В нашей книге не рассматриваются события ночи с 18 на 19 января 1971 года, о которых существует обширная библиография, в которой бесконечны

споры о моральных и криминальных аспектах убийства Н.М. Рубцова. Мы попытаемся документально, с привлечением неизвестных до сего дня материалов, рассказать о последующих днях прощания с поэтом, которым уделяется гораздо меньше внимания в воспоминаниях и исследовательских работах.

Не столько оценка происшедшего, сколько желание разобраться, кто, когда, каким образом был причастен к событиям, двигало нами. В этом, конечно, в первую очередь, помогли записи из блокнота бывшего тогда редактором газеты «Вологодский комсомолец» поэта Л.М. Патралова. Он, понимая историчность и важность происходящего, записывал речи выступающих на церемонии прощания. Выражаем огромную благодарность суп-

руге Леонида Михайловича Лидии Анатольевне Патраловой за возможность расшифровать и использовать уже ставшие литературоведческим артефактом записи мужа 1971 года. В них подлинные чувства и правда момента, а в речах – первые посмертные оценки друзей творчества Николая Рубцова, бесценные факты для исследователей его творчества. В них боль, чувство утраты, растерянность и общее горе от осознания потери большого русского поэта.

Понимая всю ответственность публикации такого рода материалов, мы лишь иногда комментировали для читателей записи Л.М. Патралова и дополнили материал для создания более полной и ясной картины последней дороги поэта Рубцова в бессмертие. В книге размещены фрагменты воспоминаний, собраны все известные и впервые публикуемые некрологи и приведены траурные телеграммы друзей и поклонников поэзии Рубцова. Мы сочли необходимым, что эти документы следует разместить в одном издании, сохранив память о поэте, до того разбросанную по разным источникам и архивам. Уже пятьдесят лет нет с нами поэта Н.М. Рубцова, но его поэзия вызывает всё больший интерес, как и стремление до конца разобраться с фактами творческой биографии. Сделать это можно только совместными усилиями исследователей, литературоведов и любителей поэзии, и тогда живая и правдивая биография Николая Рубцова станет свободной от ошибок, неточностей, пересудов и легенд.

ПРОЩАНИЕ С ПОЭТОМ НИКОЛАЕМ РУБЦОВЫМ. НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПОДРОБНОСТИ

*Расшифровка заметок (речей писателей и художников)
из записной книжки Л.М. Патралова, сделанных во время
похорон и поминок поэта Н.М. Рубцова 21 января 1971 года*

**Выступление на гражданской панихиде 21 января
1971 года в Доме художника писателя Виктора Астафьева**

В.П. Астафьев (Обратим внимание, что речь, записанная Л.М. Патраловым, несколько отличается от той, которую приводит М.С. Корякина в публикуемых далее её воспоминаниях. Ещё один вариант (литературный) этого выступления Виктора Астафьева приводит Виктор Коротаев в «почти документальной» повести «Козырная дама» см. стр.141. Л.В.)

(Стр.37) Др.(узя) мои. Человеческая жизнь у всех почти одинакова. А кончается-то по-разному. И есть странная традиция в кончине многих больших русских поэтов. Все почти великие русские певцы уходят из жизни очень рано и, как правило, не по своей воле. (Стр.38) Здесь, я думаю, собрались истинные друзья Ник.(олая) Мих.(айловича) Рубцова и разделяют всю боль и горечь утраты. У Рубцова был тяжёлый путь, его судьба, дарованная богом, или сама ли так сложилась, была терниста и трудна. Это (Стр.39) отразилось в его стихах, полных печали, раздумья о судьбах русского народа. В этих щемящих, искренних стихах рождалась высокая поэзия. Она будила в нас мысль, заставляла думать! Читал он свои стихи не театрально, (Стр.40) даже не всегда складно. Но мы чувствовали, как в них билась живая мысль. В его стихах часто встречались мотивы грусти. Появлялись церкви, кресты, виденья, и за всем этим было какое-то горестное чувство, словно близкой разлуки с дорогими людьми. (стр.41) Может, в них есть и грусть по неизвестному ещё нам самим нашему концу. В его таланте явилось для нас что-то неожиданное, неразгаданное, но большое и важное.

Мы навсегда запомним его чистую, пусть (стр. 41-1) и недопетую песню. Цитирует: «Я буду скакать по холмам...». Я

Писатель В.П. Астафьев

На церемонии прощания с поэтом.
Софья Андриановна Рубцова (сестра отца поэта)
и Ольга Александровна Фокина (справа).

Траурную вахту несут поэт Александр Романов
и художник Владимир Корбаков.

Поэтессы Ольга Фокина и Нинель Старичкова,
девочка рядом с Василием Беловым (справа) –
дочь Ольги Фокиной Инга Чурбанова.

Траурная вахта художника Николая Баскакова.

**Возле гроба поэта, рядом с прижизненным портретом
Н.М. Рубцова (работы Валентина Малыгина)
Алексей Шилов – первый автор музыки песен на его стихи.**

Василий Белов у гроба друга. Сидят (слева) Г.М. Меньшикова – гражданская жена Н.М. Рубцова, справа – Н.А. Старичкова.

В траурном почётном карауле поэт Герман Александров и журналист Александр Сушинов (справа).

Фотохудожник Николай Александров
(автор большинства фотографий, используемых в этой книге)

Вынос тела поэта из актового зала Дома художников по улице Жданова, 37. Слева автобус №9, который, видимо, был снят с городского маршрута, чтобы на нём могли разместиться друзья поэта. (см. стр. 72)

хочу закончить старинной притчей: «Господь, прости его врагам, Господь прими его в объятия»

(Именно со страницы №37, практически с середины книжки, начинаются записи Л.М. Патралова в правую сторону. Моя разметка страниц началась с начала книжки, с записи самого Леонида Патралова об этом. Но выяснилось, что записи на похоронах и поминках на страницах не упорядочены, пришлось, оставив свою порядковую разметку, по смыслу и логике, приводить записи в соответствие с происходящими событиями и их местом действия. Поэтому речь В.П. Астафьева, в конце гражданской панихиды, в которой он причислил Н.М. Рубцова к великим поэтам записана на страницах 37, 38, 39, 40, 41, 41-1.

Потом Патралов продолжит записи речей уже на поминках в левую сторону книжки, т.е. он понял, что все произносимые речи необходимо записать и сохранить для истории, но странички записной книжки имеют мало места, и автору пришлось исписать всё свободное пространство некоторых разворотов для сохранения мыслей выступающих. Не скажем, что разобраться в хитросплетениях записей было невероятно сложно, но потрудиться, и подумать для приведения их в порядок для читателей, пришлось. На нашу нумерацию страниц можно просто не обращать внимания, она носит технический характер и может пригодиться только исследователям. Л.В.)

Во время гражданской панихиды в Доме художников всё время играла траурная музыка, люди подходили и прощались с поэтом Николаем Михайловичем Рубцовым. Почётный (траурный) караул часто менялся, и десятки знакомых, друзей, соратников поэта отдали последнюю дань памяти. Обстановка была торжественная и печальная. Общее горе, потерянности сплотили людей. Речей никто не говорил. Кто-то тихо плакал, сидя на стульях, расставленных по периметру скорбного зала. Почти все фотографии, которые использованы в книге, сделаны в тот день будущим мужем Н.А. Старичковой – Николаем Николаевичем Александровым. Со словом прощания в конце гражданской панихиды к собравшимся обратился писатель В.П. Астафьев, и это не литературная обработка, а реальные слова, произнесённые перед выносом тела поэта из зала гражданской панихиды.

Похороны на Пошехонском кладбище

В.Н. Корбаков

(Стр.42) Мы понесли большую и тяжёлую утрату. Ник (олай) Рубцов всегда был дружен с вологодскими художниками и всегда заходил к нам в дни непогоды. Мы всегда будем его помнить.

А.А. Романов

(Стр.43) Тов.(арищи) Сейчас для нас наступают самые горькие минуты прощания с Ник.(олаем) Рубцовым. Он писал прекрасные, пронзительные стихи (цитирует): «С каждой избою и тучею...»

Мы вместе с ним писали (Стр.44) стихи, любили свою Родину, свой народ. Мы никогда тебя не забудем, дорогой друг! Пусть земля Родины будет тебе пухом!

В.В. Коротаев

(Стр.45) В ночь, когда я узнал о смерти Ник.(олая) Рубцова, я написал стихи. Читает «Памяти Николая Рубцова». (Стихотворение опубликовано в газете «Вологодский комсомолец» 20 января 1971 года после «Слова прощания», подписанного группой товарищей. Обращаем ваше внимание, что редактором газеты был Л.М. Патралов. Приводим вырезку из газеты и стихотворение полностью вместе с корректорским браком – перестановкой строк в четвёртой строфе. Л.В.) «За окнами мечется вьюга...» (см. на стр. 17)

Н.А. Старичкова

(Стр.46) Я говорю от имени Беловой (матери В.И. Белова) Ник.(олай) Рубцов её очень любил и называл мамой. Она его тоже любила. Она прожила (Стр.47) большую жизнь и ей сейчас очень тяжело говорить. Ник.(олай) Рубцов был очень добрым. Мы его никогда не забудем.

(Сохранилась записка, написанная рукой А.И. Беловой, с теми словами, которые она бы хотела сказать на могиле поэта Николая Рубцова. Она была зачитана Нинель Старичко-

вой согласно её воспоминаниям, но об этом в записях Леонида Патралова не упоминается. Приведём её как документ из архива Сергея Лагерёва, напрямую относящийся к данной теме. Л.В.) (см. на стр. 16)

Г.В. Александров

(Стр.47) Я всегда знал тебя как верного друга. Я не забуду твои слова и стихи и всегда буду тебя любить.

(Стр.36) В.И. Белов поцеловал в лоб портрет на могиле и сказал: «Прощай, Коля, и заплакал». Номер на обелиске Рубцова 5147.

(Этой страницей заканчиваются записи речей на могиле Н.М. Рубцова. Какой там номер обелиска, это регистрационный номер на пирамидке со звездой, номер места вечного упокоения поэта. Но то, что Леонид Патралов записал его, очень ценно. Сейчас уже никто его не помнит. Поступок Василия Белова, видимо, произвёл сильное впечатление на Л.М. Патралова. Л.В.)

Речи на похоронах Н.М. Рубцова были искренними и краткими (возможно, была некая договорённость на сей счёт). На фотографиях Н.Н. Александрова писатели, поэты, журналисты, родственники, друзья поэта, пришедшие проводить его в последний путь. Мгновения, оставшиеся на фотоплёнке.

Вот из дома художников выходит Сергей Чухин, низко опустив голову. Большую фотографию Н.М. Рубцова с траурной лентой (фотография Аркадия Кузнецова) держит в руках Алексей Шиллов для передачи в траурный автобус. Узнаваемы лица Василия Оботурова, Николая Цветкова (редактор газеты «Красный Север»), Бориса Чулкова.

Не доезжая до Пошехонского кладбища, автобус остановился, и друзья и родственники поэта донесли гроб с телом Н.М. Рубцова до места похорон на руках.

Сотни людей пришли проститься с поэтом Н.М. Рубцовым. Скорбное траурное шествие. Впереди колонны фотографический портрет Н.М. Рубцова (автор А. Кузнецов).

Крышку гроба несут (из узнаваемых людей) В.Н. Корбаков, В.П. Астафьев, Г.П. Контарев.

**Венки несут (из узнаваемых людей)
Виктор Астафьев, Александр Сушинов, Алексей Шиллов,
Иван Королёв, Мария Корякина.**

**Впереди Сергей Чухин и Нинель Старичкова, несущие траурные
венки. Гроб с телом Н.М. Рубцова несут Василий Белов, Александр
Романов, Виктор Коротаев (из узнаваемых людей).**

над гробом Н. М. Рубцова
 при встрече он иногда
 называл меня мамой
 и я скорбела по матерински
 талё талё что мы не смогли
 спасти его от тех роковых минут
 Он своей невероятной
 оставил на земле след
 доброты и человечности
 Белова А. И.

Записка Беловой Анфисы Ивановны – мамы Василия Белова,
 по её просьбе зачитана Н.А. Старичковой (архив С.А. Лагерёва).

Головы, склонённые в скорбном прощании. Слева направо: Владимир
 Корбаев, Виктор Коротаев, Борис Чулков, Василий Оботуров, Нинель
 Старичкова (в шубе), старший сводный брат поэта Алексей, средний
 сводный брат поэта Геннадий.

Прощальное слово у могилы Н.М. Рубцова руководителя Вологодского отделения СП РСФСР А.А. Романова (см. стр. 12).

Женщины у гроба (слева направо): Г.М. Меньшикова, С.А. Рубцова, Г.М. Шведова (Рубцова), Н.М. Щербинина.

Номер на пирамидке со звездой могилы Н.М. Рубцова 5174.
В центре Алексей Шилов.

Стихи у гроба поэта читает В.В. Коротаев. Рядом сводные братья Алексей и Геннадий, жена Геннадия – Татьяна, Г. Александров, А. Романов, Г. Меньшикова, С.А. Рубцова.

Слово А.А. Романова. Узнаваемы на фото (слева направо): В. Корбаков, В. Коротаев, В. Гура, В. Астафьев, А. Романов, Б. Чулков, В. Оботуров, А. Рубцов, А. Романов, Г. Александров.

Поминки

В.И. Белов

(Стр.34) Дорогие др(узья)! Родственники погибшего! Друзья Ник(олая) Мих(айловича). Я хочу сказать, что гибель Ник(олая) Рубц(ова) была не случайным явлением. Мне с великим стыдом приходится признаться перед вами, что и мы виноваты в этой гибели. У Ал(ександра) Яшина есть строчки известные широко: «Спешите делать добрые дела».

(Стр.35) Для памяти Н. Рубцова нет сейчас ничего дороже, чем делать нам то, что он не успел и хоть как-то это компенсировать в литературе. Нельзя жить не любя, нельзя жить ненавидя, не помогая друг другу. В этом случае мы все беззащитны были бы. Я хочу выпить не только за Ник(олая) Рубцова, но и за то, чтобы (Стр.36) мы больше уважали друг друга и помогали. Рубцов написал мало, но это останется в поэзии. Он писал элегические стихи, но он не был больным, он был сильный человек и мог сделать больше. Не хватает нам иногда чуткости. Хочу, чтобы так больше никто из нас не умирал. Это будет лучшей памятью для Коли (Подчеркнул последние слова Василия Белова, очень важные. Друзья поэта растеряны, подавлены утратой, видно, что говорят от души, не совсем ещё веря в реальность этой трагедии. А родственники Н.М. Рубцова на поминках в доме художника не были, кроме Г.М. Меньшиковой. Л.В.)

Тост В. Коротаева

Стр.33) Тов(арищи), мы жили через двор с Н. Рубц(овым). Гостили, бывало, друг у друга. Я хочу поднять этот тост за то, чтобы мы помнили Ник(олая) Рубцова не только как человека, помнили и то, что был поэт, отмеченный печатью большого и тонкого таланта. Я считаю, что нам надо сделать всё возможное), чтобы собрать всё им написан(ное) и сделать так, чтобы это было издано и пришло к людям.

(Стр.31) Звучит плёнка со стихами самого Н. Рубцова «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны» в его исполнении.

(Далее следует прекрасный комментарий Л.М. Патралова, который записывал речи и что происходит, не очень контролируя последовательность записей на разворотах записной книжки, начиная новую запись то с левой стороны разворота, то с правой. Выходило так из-за желания записать всё точнее, полнее, корректнее. Л.В.)

Вот заметки Л.М. Патралова: «Натужное, тяжёлое чтение – с выделением каждого слова и мысли, очень не театральное, не художественное в обычном (Стр.32) понимании чтение. Дальше стихи: «Не жаль мне растоптанной царской короны, но жаль мне разрушенных белых церквей». И после этого, как заклинание к Отчизне обращается, чтобы она и всё, что могло, остались».

(Стр.29) В.П. Астафьев, после магнитофонной плёнки со стихами Рубцова в его исполнении (Запись – комментарий Л.М. Патралова. Л.В.)

Ребята! Это моё самое любимое стихотворение в поэзии Рубцова и даже во всей, быть может, русской поэзии. Я как-то пытался прочесть это в компании, а Рубцов (на этом развороте записной книжки запись Леонида Патралова начинается на левой стороне, а заканчивается на правой Л.В.). (Стр.30) сказал: «В (иктор) П(етрович), что же Вы делаете с моим стихотворением?» И стал сам читать. И всё как бы переменялось. В этом стихотворении написано как бы всё – и наше время, и наше настоящее. Это что-то выше, как бы от бога данное. Давайте выпьем за эти стихи.

(Сильно В.П. Астафьев сказал! А о чём? Да о том, что и сейчас поэт не всё одобрил бы в чтении его стихов и, конечно, в музыке, написанной на его стихи и в исполнении. Кстати, подобный случай произошёл и со сводным братом поэта

Алексеем, когда Николай Рубцов забраковал его чтение своих стихов. См. Л.Н. Вересов «Братья Николая Рубцова». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013. *Л.В.*)

(Стр.28) О. Фокина

Дорогие тов!(арищи) Мне хочется вспомнить, что мы с Колей Рубцовым учились в Литинст(итуте) у одного преподавателя Ник(олая) Ник(олаевича) Сидоренко. И я, кажется, могу считать его своим братом. И «Правда» недавно писала о нас вместе в одной статье. Мне кажется, что он не по праву сам не присутствует здесь с нами. Я как поэт и женщина, и жена приглашаю всех выпить за то, чтобы нашу дружбу беречь.

(Стр.27) Шилов Алексей Сергеевич (зам управляющего трестом «Вологдалесстрой»)

От имени читателей, которые (длинное слово неразборчиво *Л.В*) я хочу это предложить. Тост за то счастье, которое нам дарил Ник.(олай) Мих.(айлович) Рубцов.

(На стр.27 нами прочитана приписка справа: «И как женщина считаю нас равным мужчине. И что главное – творческий голос человека». Скорее всего, Л.М. Патралов не мог записать все речи дословно, но вот такая мысль прозвучала в словах О.А. Фокиной. *Л.В.*)

(Стр.26) А. Романов

Тов.(арищи) Не надо торопиться. Нам сейчас некуда торопиться. Вот рядом с нами художники, с которыми у нас, писат(елей) есть большая дружба. Рядом со мной Вл(адимир) Ник(олаевич) Корбаков, хозяин этого дома. Он хочет сказать несколько слов.

Стр.25) В.Н. Корбаков

Тов.(арищи), Н. Рубцов всегда говорил, что в искусстве надо быть честным. Всегда и до конца делать своё дело. Я предлагаю выпить за эту творческую смелость и честность.

(Стр.23) (Разворот записной книжки, на сей раз, надо начинать читать именно с этой левой страницы. Видимо, Леонид Патралов не знал тех, кто приехал из Москвы, а это были Борис Примеров – будет говорить далее, Борис Шишаев и Александр Сизов.

Б.М. Шишаев

А.А. Сизов

После консультаций с коллегами наиболее вероятным представляется, что этим литинститутовцем из Москвы мог быть Борис Шишаев.

(Однако никто из троих в своих воспоминаниях об этих речах на поминках поэта Н.М. Рубцова не упоминает. Л.В.)

Пока книга готовилась к изданию, материал был опубликован на сайте «Душа хранит». Жизнь и поэзия Николая Рубцова». Так случилось, что с ним познакомилась жена Бориса Примерова поэтесса Надежда Кондакова. Она поделилась рядом интересных подробностей. В частности о том, что и она хотела поехать на похороны.

«Моя душа тоже рвалась вместе с Борисом Примеровым на похороны Коли, но... заглянули в кошелек и поняли, что может поехать только кто-то один...». Надежда Васильевна обещала прислать свои воспоминания о том, как «я в один день познакомилась и с Николаем, и со своим будущим мужем».

Ещё один неизвестный факт сообщила Надежда Кондакова. В некоторых воспоминаниях о похоронах мельком упоминается издатель (сотрудник журнала из Москвы»), но кто это был? Так вот, Кондакова вспоминает о литераторе и ре-

Слева поэт, издатель Владимир Дробышев,
поэт Анатолий Передреев, поэт Николай Рубцов.

дакторе Владимире Дробышеве, который, по её словам, тоже ездил на похороны и мог быть этим выступающим из Москвы. Вот как пишет Валерий Иванов о поэте Владимире Васильевиче Дробышеве: «Незаурядный литературный вкус и образование пригодились ему, когда он поступил на работу в редакцию журнала, а потом значительного московского издательства». (Жаль, данные не конкретные. *Л.В.*)

Есть только одно «но». Владимир Дробышев, конечно, мог быть на похоронах Рубцова. Однако, он никогда не учился в Литинституте. А речь от лица студента Литинститута.

Из Москвы

Тов(арищи). Мне очень трудно говорить. Мы, литинститутовцы, смотрим на Рубцова как на носителя какой-то стойкой идеологии, а также смотрим на всех вологодских писателей с надеждой (неразборчиво *Л.В.*) для нас пример гражданского мужества, и читает стихи Рубцова «Печальная Вологда дремлет...». (Далее следует ремарка Патралова на стр. 24 «После этого студент Литературного института» и она вновь заканчивается сбоку как приписка на стр. 23 «просит передать книгу по цепочке чтобы каждый читал любимый стих Рубцова»).

(Стр.24) **В.И. Белов.**

Читает стихи Рубцова «До конца, до честного креста пусть душа останется чиста...» и добавил: Это одно из последних стихотворений Ник(олая) Рубцова.

(Обращает на себя внимание до «честного креста» в чтении Беловым строки Рубцова. Может, писатель слышал такую интерпретацию от поэта и неосознанно воспроизвёл? Волнуется и переживает В.И. Белов, конечно, это не из последних стихов Н.М. Рубцова. *Л.В.*)

(Стр.22) Корреспондент «Правды»

Жан Григорьевич Чесноков

Тов!(арищи) Здесь ещё многие меня не знают. Я объявляюсь, что корреспондент «Правды». В этой газете не раз писали о Рубцове. При встрече с ним, когда мы познакомились, он целый вечер играл на тальянке, а я подарил ему ручку из кости и не знаю (далее поперёк страниц 21-22) писал ли он этой ручкой, но хотелось бы, чтобы это было так. Я поддерживаю предложение издать всё написанное Рубцовым для людей России.

(Стр.21) **В. Коротаев**

Я в гроб Н. Рубцова положил книжку и ручку. Я предлагаю одну первую строфу из написан(ных) в зап(исной) книжке стихотворений посвятить Рубцову на эпитафию ко всей его жизни, его творчеству.

(Стр.19) **(Д)жанна Тутунджан**

Я однажды во время своей творческой поездки по Сухоне получила письмо от Рубцова (вот ещё одно направление поисков, известно письмо Рубцова художнику Васильеву. Хотел Николай Рубцов, чтобы его книги проиллюстрировал какой-то известный художник, но ни с Васильевым, ни с Тутунджан не сложилось *Л.В.*) с просьбой сделать рисунки к его книге стихов. Я и хотела, но не могла решиться, боясь, что я не смогу передать дух его поэзии.

Мне стыдно за это. (Стр.20). Но мне казалось, что др(угие) художники (например Слава Сергеев) сделают лучше. Я встретила после этого Николая и боялась, что он сердит на меня. А он ничего не сказал. Говорит, мы в Прилуках нашли гнездо дикой кошки, и нёс котёнка. А рис(унки) надо сделать. (Хотя Д.Т. Тутунджан так и не проиллюстрировала книги Рубцова, но, кажется, они говорили на одном языке, только художник красками, а поэт стихами. Л.В.)

(Стр.18) **В.Н. Корбаков**

Я поддерживаю мысль о подготовке хорошо иллюстрированного издания стихов Рубцова. Ещё я хочу сказать, что мы намерены подготовить и издать альбом иллюстраций к стихам Рубцова от всех волог(одских) художников.

(Владимир Корбаков не сразу, но выполнил своё обещание. «Николай Рубцов в творчестве современных художников. Альбом-каталог» Вологда 2005. «Николай Рубцов в творчестве Владимира Корбакова» Живопись, Графика. Вологда 2007.

Первый портрет Николая Рубцова был написан В.Н. Корбаковым в 1993 году «Голубые сумерки. Портрет поэта Н. Рубцова», хотя портреты В.И. Белова, С.С. Орлова, А.Я. Яшина были созданы художником при их жизни в 60-е годы 20 века.)

(Стр.17) **А. Сушинов**

Тов(арищи) Когда я узнал о смерти Рубцова, я позвонил М.А. Субботину в Никольск. 3 минуты трубка молчала. Потом Мих(аил) Анд(ревич) сказал, что передавайте всем волог(одским) писат(елям), что мы знали и ценили Рубцова. И очень скорбим.

(М.А. Субботин (1931-2005) – первый секретарь Никольского райкома КПСС. Был дружен с литературной и художественной элитой Вологодской области. См. Л.Н. Вересов «Никольские автографы поэта Н.М. Рубцова», сайт «Душа хранит», раздел «Исследования». Книга «Судьбу мою я ветру доверяю...» Вологда, 2020. Хотя, в

принципе, обращает на себя внимание отсутствие на похоронах и поминках товарищей из горисполкома, горкома партии, т.е. официальных лиц города и области. Возможно, их речи Л.М. Патралов просто не записал, хотя, будучи главным редактором «Вологодского комсомольца», едва ли мог такое позволить. Может, было некое негласное указание проводить поэта без официальных почестей. Вместе с тем, О.А. Фокина вспоминала, что во время траурной церемонии присутствовал Василий Тимофеевич Невзоров, заведующий отделом печати обкома КПСС, и его супруга И.А. Пятницкая. В этом смысле похороны скажем, Александра Яшина или, позднее, Сергея Орлова были явным государственным событием областного масштаба. Л.В.)

(Стр.16) **В.П. Астафьев**

Мы вместе были в Никольске в гостях у Михаила Субботина, и Коля ему очень понравился. И стихи его очень хорошо принимались народом, в обществе далёком порой от литературы. Стихи его были общедоступны, близки людям на поэтических встречах.

М.А. Субботин

(Стр.15) **В.И. Белов**

Тов!(арищи) мы сейчас находимся в доме наших вологодских художников, где поэзия, в определённом смысле, и днюет и ночует (здесь ведь их творческие мастерские). Пусть они скажут своё слово о Рубцове.

(Стр.14) **Николай Баскаков (художник)**

Я всегда не беспокоился, что мы с писателями можем быть не дружны. Я не могу похвастать дружбой с Рубцовым, но я готов был с ним дружить. Проживи он чуть дольше, и мы бы подружались. Я что хочу сказать, — я был уверен, что этой дружбы нам не миновать. (Стр.13) Я предлагаю выпить за дружбу, которая зреет, крепнет... Мы порой плохо, слабо дружим

при жизни. Не ценим минуты, а когда спохватываемся... Я за то, чтобы слова Яшина «Спешите делать добрые дела...» всегда звучали в нас пусть хоть маленьким набатом.

На этой же стр.13 записана ремарка **В.П. Астафьева**: «А бывает, что талант не успевает раскрыться. Это беда всех нас, может даже нации».

(Стр.12) **Вас(илий) Оботуров** по предложению Вас(илия) Белова.

5 лет назад вышла первая книга Рубцова. Она уже тогда удивляла нас, и мы думали: почему она такая маленькая? А потом вышли ещё книги, без которых мы уже не можем жить и представлять русскую поэзию. (Стр.11) И я хочу, чтобы не изгнали каждую их строчку, а доносили настоящую поэзию к людям. О Рубцове много писали, часто торопясь и фальшивя. Я счастлив, что не спешил о нём писать рано. Ведь такие поэты – наша национальная гордость. Я вчера прилетел в Вологду и когда это узнал, то не мог поверить. Но не мог и допустить, чтобы Виктор Шубин, в прошлом секретарь обкома комсомола, мог так пошутить.

(Стр.10) **Поэт Александр Романов**

Тов(арищи) потише, пожалуйста... когда мы заходили в эту комнату в ближнем углу (впереди и справа) стоял портрет Рубцова. Валентин Малыгин работал над ним целое лето. Он сделал массу эскизов. Пусть он скажет о Рубцове.

(Стр.9) **Художник Валентин Малыгин**

Ребята! Мне очень тяжело и я говорю без всяких там прикрас (употреблено более резкое идиоматическое выражение Л.В.). Мы жили с Рубцовым и Славой Сергеевым очень хорошо дней 10. Я только один этюд тогда нарисовал. Коля говорит – Валька, ты молодец, ты мне не надоел. Ты что хотел, то и сделал... У меня ни-

когда ещё не было портрета.

(О дружбе Валентина Малыгина и Николая Рубцова можно прочитать в работе «Поэт Николай Рубцов и художник Валентин Малыгин» в книге «Судьбу мою я ветру доверяю...» Вологда 2020. Л.В.)

(Стр.8) Звучит запись любителей стихов Рубцова, сделавших песню из его стихов «Но люблю тебя в день непогоды и желаю тебе навсегда...» Реплика Леонида Патралова: «Не важное, но очень душевное исполнение».

(Стр.7) Александр Чурбанов

Мы с Колей были всегда друзьями, и я хочу сказать, чтобы власть имущие впредь всегда и во всём помогали таким людям как Рубцов. Возгласы – это ложь насчёт власть имущих. Надо говорить России. А. Чурбанов – Я что думал, то и сказал.

(Когда слова А. Чурбанова были зачитаны по телефону О.А. Фокиной, то она тоже не согласилась со словами мужа и сказала следующее: «...Советская власть о нас (писателях) заботилась очень сильно, в том числе и о Коле Рубцове... В их среде было такое отношение, что мы гении, мы писатели и ничем, кроме писательства, заниматься не будем, не хотим... Ему (Рубцову) и гонорары платили хорошие, просто надо было уметь распоряжаться гонораром...». Конечно, это только небольшие цитаты из ответов на вопросы, заданные поэту Ольге Фокиной. Л.В.)

(Стр.6) Говорит Гета Меньшикова – мать дочери Рубцова.

Товарищи, не знаю, имею ли я право что-либо сейчас говорить, но я обещаю вырастить его и мою дочь такой, какой он хотел её видеть... (Возгласы: спасибо, мы поможем вам).

(Это выступление Г.М. Меньшиковой, по нашему мнению, полностью нивелирует нездо-

ровые намёки некоторых людей о Е.Н. Рубцовой. Мы очень рады, что Елена Николаевна выросла достойной дочерью своих родителей, а значит, своё обещание Генриетта Михайловна сдержала.

Хочется ещё привести её слова из интервью в «Российской газете» от 15.01.2000 года совсем по другому поводу, но тоже важные. «А от Николая остался портрет, который во время похорон стоял у изголовья. Мне он очень нравится, поэтому висит на видном месте в нашей избе». Это касается не портрета Н.М. Рубцова работы В.А. Малыгина, а портретом Г.М. Меньшикова называла фотографию поэта в траурной рамке под стеклом, которую несли во главе траурной колонны на кладбище, и которая стояла у временной пирамидки со звездой после похорон. Сейчас эта фотография находится у дочери поэта Елены Николаевны Рубцовой. Благодарим Г.А. Мартюкову за консультацию о фотографическом портрете Н.М. Рубцова. Интересные сведения о нём также приводятся в книге С.А. Першина и С.А. Кувшинова. См. литературу к работе. Л.В.)

(Стр.5) Ремарки Леонида Патралова. А(лексей) Шилов играет на гитаре и поют он, Астафьев, Коротаев песню на слова Рубцова, посвящённую дочери «В эту ночь у берестяной зыбки...». Очень хорошо!! (Кончается: Лучше выпьем, давай на прощанье, за недолгую нежность в груди).

(Стр.4)

Написать бы письмо нашему земляку в Ленинград Валерию Гаврилину – просить его сделать настоящую музыку к песням (стихам? Л.В.) Рубцова.

Но, увы... опоздали с этой просьбой – умер Гаврилин.

(Несколько странная страница. Да, письмо Гаврилину, к тому времени написавшему в 1967 году камерно-вокальный цикл «Марина» на стихи Цветаевой и в 1969 году вокальный цикл для голоса и фортепиано «Времена года» на народные слова и стихи Есенина, было бы блестящей идеей в 1971 году. Но, видимо, неосуществлённой, по воспоминаниям, композитор незадолго до смерти работал над Рубцовским валь-

сом, но записать его ноты не успел. Напомним, что Валерий Гаврилин умер в 1999 году. Таким образом, приписка Патралова, что не успели, умер Гаврилин, не может относиться к 1971 году, а сделана уже после смерти композитора при ревизии Леонидом Патраловым своих записей, возможно, для написания стихотворного триптиха, посвящённого Н.М. Рубцову в 2005-2006 годах. Л.В.)

(Стр.3) **Борис Примеров** (тогда студент Литературного института, который закончил в 1971 году. Л.В)

Мы поступали в Литинститут вместе с Колей Рубцовым. После Есенина он первый так заговорил о жизни. Я помню: первая встреча была с Колей Рубцовым. Мы пели там песни, мы попросили его спеть. И он запел Тютчева (И я стою на роковой очереди...)

(Строчка из стихотворения Ф.И. Тютчева «Брат, столько лет сопутствовавший мне», написанного 11 декабря 1870 года, правильно цитируется: «На роковой стою очереди...» Л.В).

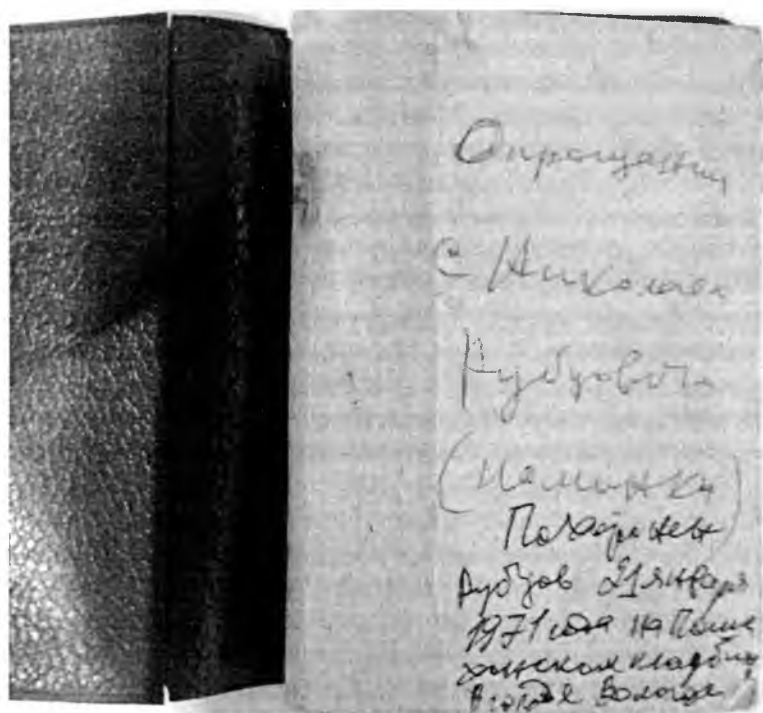
(Стр.1) Звучит снова голос Рубцова «Я уплыву за Вологду-реку». (Во вступлении он говорит, что Блок, в его стихах «По вечерам за ресторанами» выразил подобное настроение).

(Стр.2) Можно передать только смысл написанного на странице 2, последней в записях Л.М. Патралова. Полной расшифровке она не поддаётся.

Рубцов своей поэзией останется жить в русском народе. В.П. Астафьев был в чём-то не согласен с трактовкой этого любимого им стихотворения. И вот последние строчки записей в записной книжке. «А мы, напротив, думаем, что это написал Рубцов, он мог бы так написать (дополняя А.А. Блока Л.В.).

Записи сделаны на скорую руку и автором не обрабатывались. Не всех участников похорон и поминок Л.М. Патралов

смог и, видимо, хотел записать. Речи записывались за выступающими писателями и художниками, конечно, об орфографии автор не заботился. Порядок записей пришлось систематизировать Л.Н. Вересову. Пояснения или первичные комментарии к записям, а также сокращения, нами заключены в скобки. Копии записной книжки и разрешение на публикацию получено от Лидии Анатольевны Патральной в декабре 2019 года.

Записная книжка Л.М. Патральной (разворот)

В.П. Астафьев
 Друже, товарище,
 У всех нас ты друг.
 А когда ты раздался
 И сел странным образом
 В кончик лавочки
 Был там раскаты грома.
 Все ваши люди
 Шли уходить
 Ты же остался
 И, как говорится,
 Не пошел
 Ватт

Стр. 37 записной книжки
 (стр. 5 данной книги)

Здесь, в буфетной комнате
 Искусно рубили хлеб.
 Кулешов и родственники
 Все были в курсе
 Утра.
 Утром же был
 Тихий день, со
 Своей душевной
 Боязнью что сама
 И так тихо-тихо
 Далеко ушла
 Трещина. До

Стр. 38 записной книжки
 (стр. 5 данной книги)

отрезали и в это
 время, в лавочке
 нечем, разорвался
 о сердце русского
 народа. В том
 историческом
 великом событии
 рождено величье
 наша поэзия.
 Оно было в нас
 и тогда, и сейчас
 и будет.
 Имя же
 не полагается

Стр. 39 записной книжки
 (стр. 5 данной книги)

Вот и сейчас
 Как в нас живет
 Живая мысль.
 В нас сейчас
 такое величье
 и тогда, и сейчас,
 и сейчас, и
 во всем этом
 было как-то
 величье, и
 словно величье
 и сейчас.

Стр. 40 записной книжки
 (стр. 5 данной книги)

Огонь, огонь
 Кто-то падает
 Слышу крик
 Но не могу
 Пойти на помощь
 Сердце бьется!
 Тысячи душ
~~в~~ Бездне ада
 Мучаются!

Стр. 44 записной книжки
(стр. 12 данной книги)

К. Карпов
 В ночь, когда я
 Умирал, о смерти
 Я не думал, я не
 Сознавал. Я
 (Нашел в
 себе)
 (Я был охвачен великой
 радостью!)

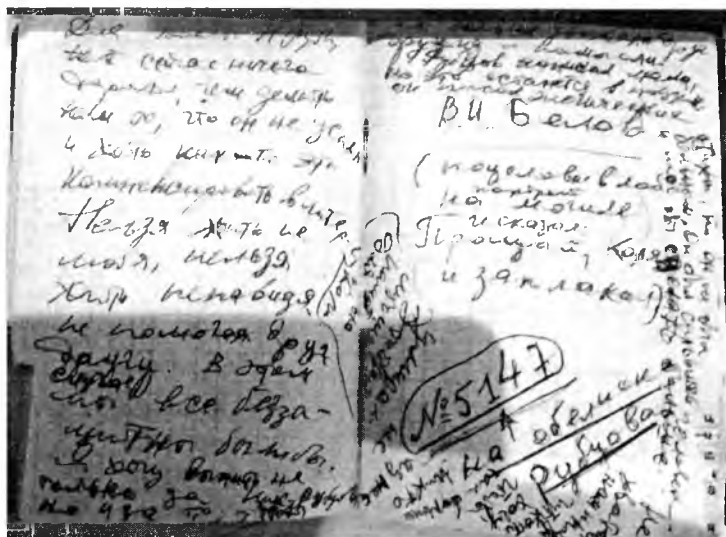
Стр. 45 записной книжки
(стр. 12 данной книги)

И. С. Сидорова
 О том, что
 случилось
 Вечером 14
 Января. Мне
 было очень
 больно и тяжело
 плакать. Она
 была такая
 Она ушла

Стр. 46 записной книжки
(стр. 12 данной книги)

Вечером 14
 Января
 Мне было
 очень
 больно и
 тяжело
 плакать.
 Она
 была такая
 Она ушла
 Т. Александров
 Я был
 очень
 рад
 и
 счастлив

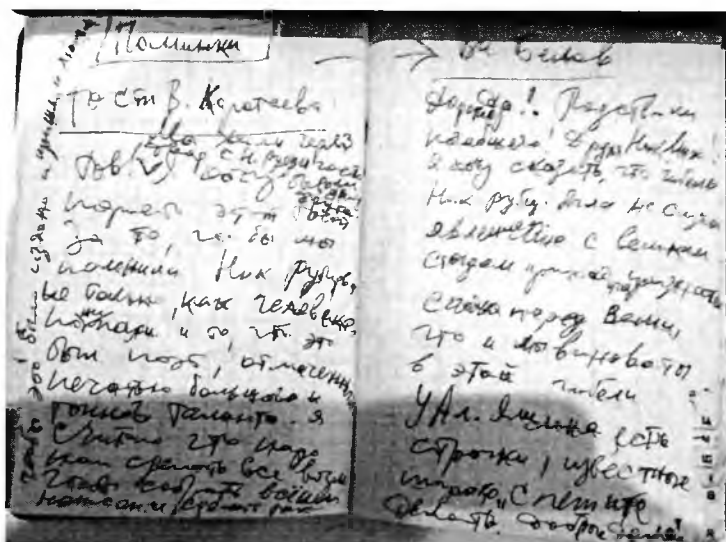
Стр. 47 записной книжки
(стр. 12, 13 данной книги)

Стр. 35 записной книжки
(стр. 20 данной книги)

Стр. 36 записной книжки
(стр. 20 данной книги)

Речи друзей поэта на поминках в Доме художников

Стр. 33 записной книжки
(стр. 20 данной книги)

Стр. 34 записной книжки
(стр. 20 данной книги)

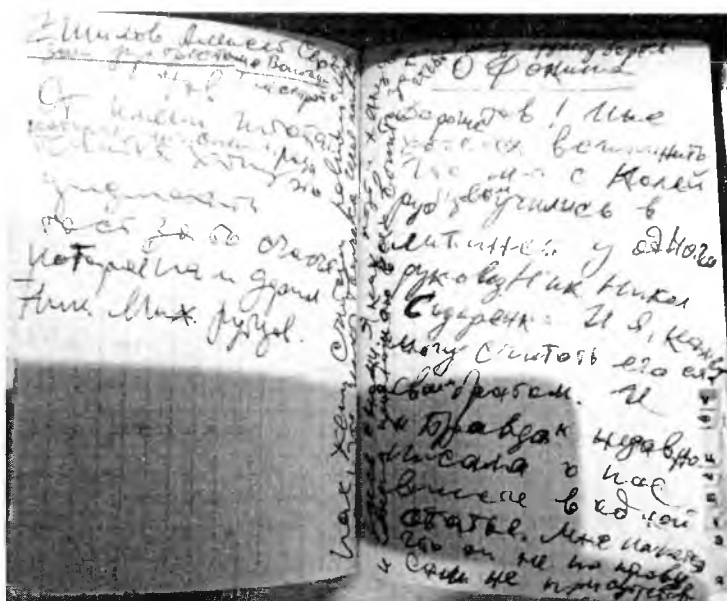
(Воскресенье)
 Алексей С.
 Спидан. В. Кисел
 Савва Н. Дубов
 . Я был Савва
 не хотел. Зина
 стужно. Все
 печально.
 (неужел, так же
 мне - с водни
 тель. Наполео
 снова я пишу,
 о чем не забываю
 и. Худож. в ообщ

(Самые страшные
 ... но ханские
 раскопки уездных
 ищут, но хан
 все разрушено
 Белого уездных
 = и после того
 изданных в
 Франции, то
 на и все, то
 она, оставив

В. П. Волков

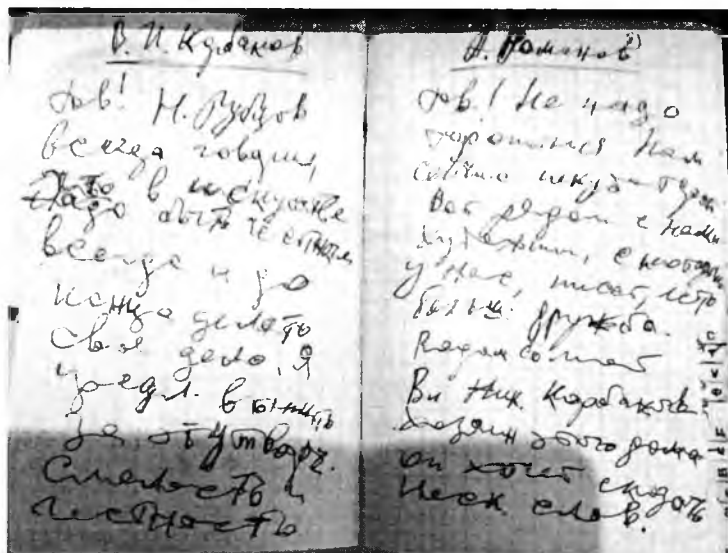
Дочери (Ханна) с
своим мужем в 22. 1880
Результат. Для нас
самое важное
состояние в жизни
русских и даже
лишь в том, что
матери, русские
матери
и как-то помыслив
вызывает 200 в
Киевском, с Рязанью

[illegible]

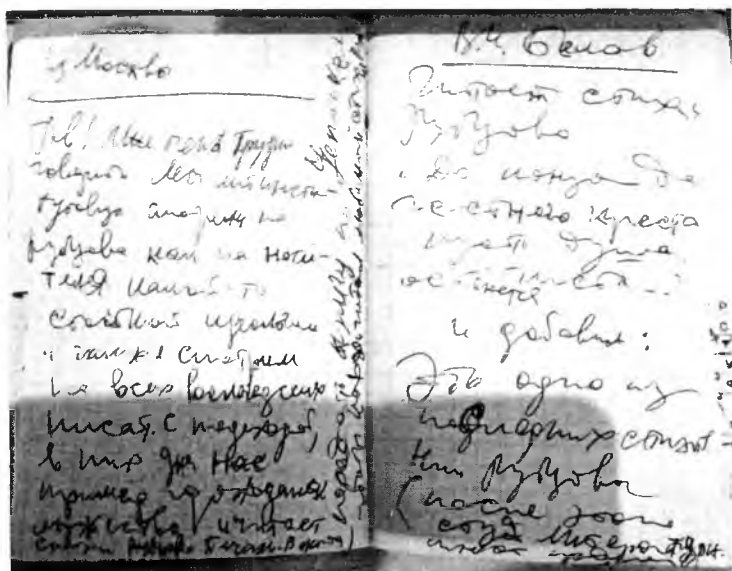
Стр. 27 записной книжки
(стр. 22 данной книги)

Стр. 28 записной книжки
(стр. 22 данной книги)

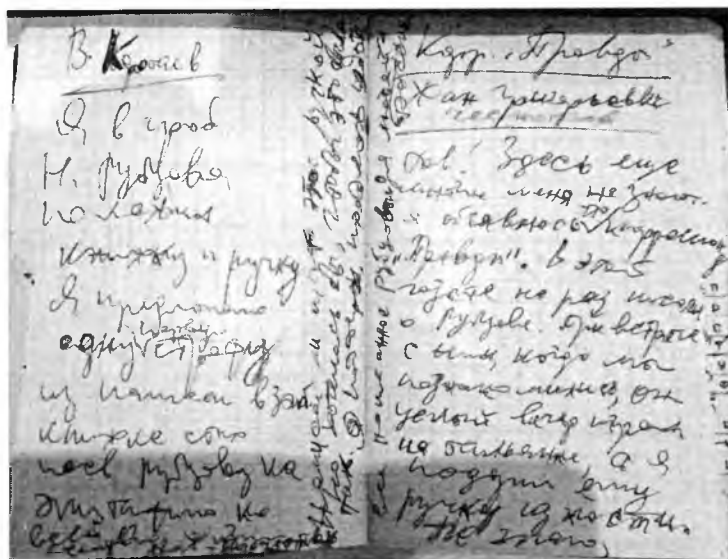
Стр. 25 записной книжки
(стр. 23 данной книги)

Стр. 26 записной книжки
(стр. 22 данной книги)

Стр. 23 записной книжки
(стр. 24 данной книги)

Стр. 24 записной книжки
(стр. 25 данной книги)

Стр. 21 записной книжки
(стр. 25 данной книги)

Стр. 22 записной книжки
(стр. 25 данной книги)

до. Но мне
 кажется, что
 др. художники
 (например, Савва
 Сергеев) сдвину-
 ли. Я верю
 что наше дело
 немалое и великое,
 но мы сдерживаем
 себя. И мы не
 не знаем. Говорят
 мы в Троицком на-
 шем деле. Как-то
 не совсем. А мы

Стр. 20 записной книжки
(стр. 26 данной книги)

Хо. Пугачев
 Я согласен с
 вами. Пугачев
 известен по своим
 письмам и письмам
 Пугачева с его пись-
 мами. Пугачев и
 его письма совсем.
 Я и когда, но
 не могу себе
 представить. Я же
 что я не стою
 передо мной
 а подуми.
 неизвестно что

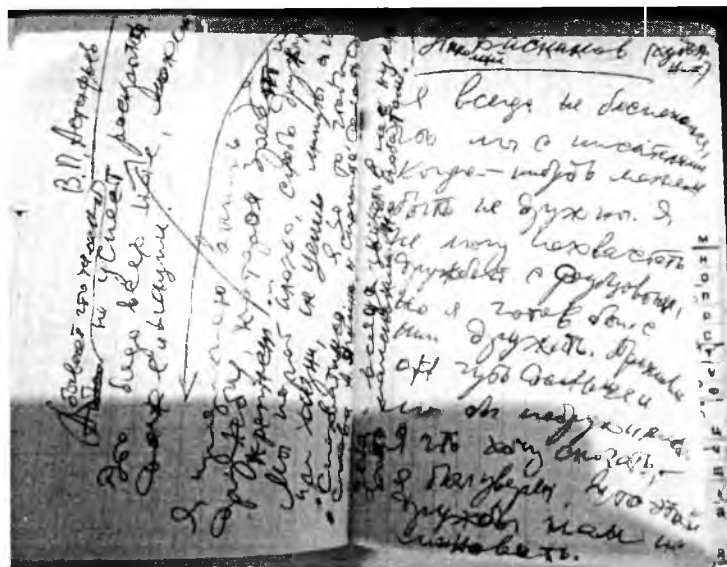
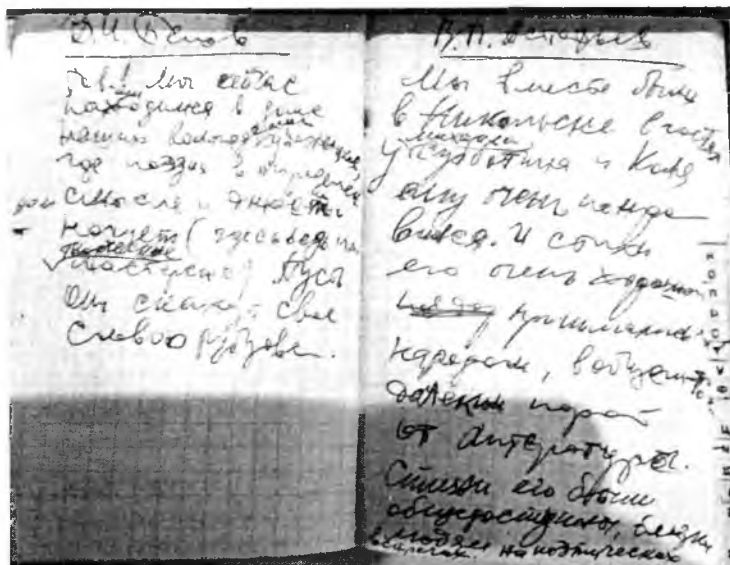
Стр. 19 записной книжки
(стр. 25 данной книги)

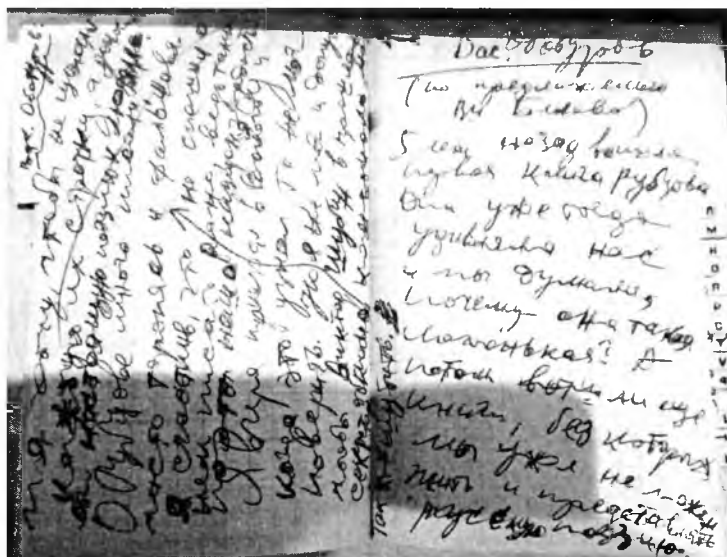
А.И. Суворов
 доб!
 Когда я узнал о
 смерти Пугачева,
 а и звани. И. А.
 Субботину в Троицком
 Зиницко Пугачев
 мангачи, потом
 Мих. Анд. сказал
 что передо мной
 в Троицком, то
 мы знаем и смерти
 Пугачева. И очень
 скучно.

Стр. 17 записной книжки
(стр. 26 данной книги)

В.А. Корсаков
 Я подстрекаю
 меня о корсаков
 хитро и хитро
 изобретения совсем
 Пугачева. Сказал
 что, сказав, что
 мы не можем
 найти охоту и
 издать альбом
 инициативы
 к созданию Пугачева
 во всех воинах
 художников

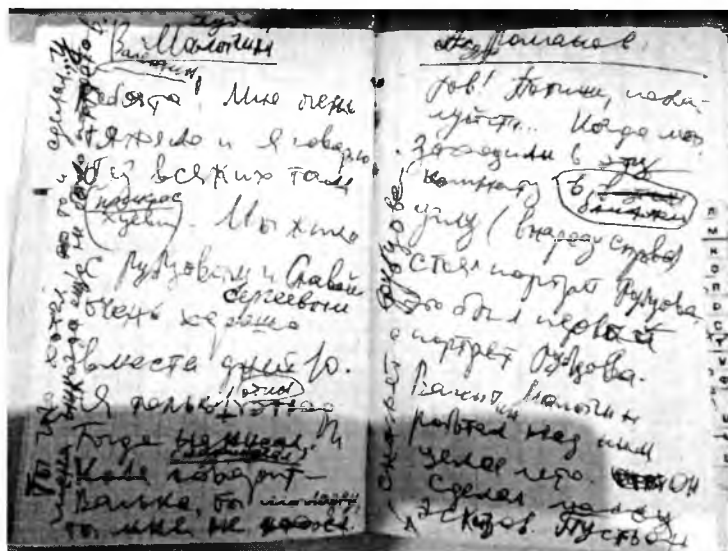
Стр. 18 записной книжки
(стр. 20 данной книги)

Стр. 11 записной книжки
(стр. 28 данной книги)

Стр. 12 записной книжки
(стр. 28 данной книги)

Стр. 9 записной книжки
(стр. 28 данной книги)

Стр. 10 записной книжки
(стр. 28 данной книги)

Предыстория

На Рубцовских чтениях 2012 года в стенах Вологодской областной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина выпала честь встретиться и пообщаться с вологодскими поэтами Б.А. Чулковым и Л.М. Патраловым. Они дружили, и тогда их нередко можно было видеть вместе. Весь наш разговор крутился вокруг имени Николая Рубцова и их отношений с ним. Среди множества памятных и дорогих моментов встречи Леонид Патралов упомянул, что у него сохранилась запись, сделанная в январе 1971 года, речей писателей на похоронах Н.М. Рубцова. Он говорил о тридцати страницах текста того времени. Естественно, что просьба, обращённая к нему, была подготовить заметки к печати со своими комментариями. Леонид Михайлович обещал подумать и поработать над материалом, уже тогда нами отмечалась вся важность такой работы. Но, видимо, что-то не сложилось. Поэт Патралов готовил свой сборник стихов к печати, был уже далеко не молод. После ухода из жизни Л.М. Патралова его документальные страницы не давали покоя. Через друзей удалось узнать номер телефона Лидии Анатольевны Патраловой, супруги Леонида Михайловича, и договориться о встрече.

Разговаривать с ней можно часами. Как это у Рубцова, чуть изменив его стихи: «И как живые в наших разговорах...» Виктор Коротаев, Леонид Беляев, Борис Чулков, Сергей Чухин, Александр Романов, Василий Белов и другие поэты и писатели. Лидия Анатольевна позволила ознакомиться с записной книжкой мужа и сфотографировать её листы, подготовить материал к печати. А на самом деле, как оказалось, попытаться расшифровать и зафиксировать чувства и оценки вологодских писателей и художников, уже ставшие частью истории литературы и искусства, о Н.М. Рубцове в один из первых дней его бессмертия.

В тот день 21 января 1971 года у Л.М. Патралова сработало какое-то журналистское чутьё на значимость и историчность события, и он стал записывать речи друзей поэта Рубцова, тех, кто пришёл проводить его в последний путь и обратился к присутствующим со словами горечи от постигшей их

Л.М. Патралов и Л.Н. Вересов (справа)

Встреча на Рубцовской осени – 2012.
Л.М. Патралов, Л.Н. Вересов, Б.А. Чулков.

Поэт, редактор Леонид Михайлович Патралов

Жена Л.М. Патралова Лидия Анатольевна Патралова

утраты. Недаром, Леонид Патралов был в то время редактором газеты «Вологодский комсомолец» и понимал всю важность момента для истории, стараясь главное сохранить на бумаге, ну, не велось тогда ни видео, ни аудио записей. А в результате получился уникальный, единственный в своём роде документ, записанный не как воспоминание, а в момент, когда событие происходит. Торопливые, неровные, неполные заметки Л.М. Патралова на церемонии прощания с Н.М. Рубцовым сейчас стали драгоценным документом. В них правда момента, правда эпохи. В них проявились личностные характеристики писателей, журналистов, художников, нелитературных друзей Рубцова, в жизни и в творчестве соприкоснувшихся с поэтом и его стихами. В них первые отклики на трагическую гибель поэта, первые оценки его творческого пути.

Уже Геннадий Контарев и Валентин Малыгин сняли помертвевшую маску поэта, что было необычно для второй половины 20-го века, и на прощании стоят в карауле друзья и почитатели таланта, уже поют песни на стихи Рубцова и читают его лучшие стихи, но ещё не употребляется присутствующими слово «великий» в отношении поэта, хотя ясно, что его стихи навсегда останутся в русской литературе и культуре. Обращает внимание, что никто из писателей или художников не упоминает имя убийцы, не шлёт ей проклятия. Как будто знали, что подобное могло произойти, или до обвинительного приговора суда не считали возможным это делать даже в своей кампании.

Записная книжка содержит не только записи о печальном событии похорон Н.М. Рубцова. Она начата поэтом и журналистом Леонидом Патраловым в 1963 году и в ней адреса, стихи, короткие деловые записи. Страницы о похоронах Н.М. Рубцова озаглавлены Леонидом Патраловым отдельно: «О прощании с Николаем Рубцовым (поминки). Похороны Рубцова 21 января 1971 года на Пошехонском кладбище в городе Вологде». Вернее, так: эта запись сделана на обложке записной книжки, для того чтобы удобнее найти, если понадобится, записи, основное её содержание. Мы пытались начать чтение и изучение записей с начала записной книжки, но в процессе пришли к выводу, что начинать анализ по логике, смыс-

лу, хронологии необходимо со страницы, на которой записаны речи во время похорон, на кладбище и далее уже переходить к тем словам, которые были сказаны на поминках, в том самом помещении, где ранее была гражданская панихида, стоял гроб и портрет поэта, где прощались с Рубцовым без речей (исключая выступление В.П. Астафьева), стоя в почётном карауле, когда постоянно играла музыка.

Но давайте познакомимся поближе с Л.М. Патраловым. Вот как при жизни писали о нём при публикации очередной подборки стихов. «Леонид Михайлович Патралов родился 11 марта 1938 года в Сокольском районе Вологодской области, в красивой местности на Верхней Сухоне, которая в старые времена называлась Святой Лукой. Окончил целлюлозно-бумажный техникум в Соколе и педагогический институт в Вологде, служил срочную в армии, работал электромехаником, инспектором по кадрам, мастером, комсомольским организатором, журналистом, госслужащим. Стихи начали складываться в душе во время армейской службы, вдали от родных людей и малой родины. Печатался в газетах, журналах, коллективных сборниках, выпустил три поэтические книги: «Надежда», «Гроза на родине», «Свет осенней зари».

Конечно, некоторые факты биографии требуют расшифровки. Л.А. Патралова рассказывала, что Леонид довольно спокойно относился к тому, что не стал членом Союза писателей. У каждого поэта своя творческая судьба, а начинал поэт Патралов очень хорошо. Его хвалили на областных литературных семинарах. Его стихи отличались одновременно молодым задором и зрелой рассудительностью. Он довольно рано стал руководителем. Занимал должность 3-го секретаря Обкома комсомола по идеологии, два года был главным редактором газеты «Вологодский комсомолец», окончил Высшую партийную школу, что, конечно, отличало его от основной массы поэтов и писателей так в карьере не преуспевших. Но тогда парадокс, что он так и не вступил в Союз писателей. Мог и продать решение вопроса, или на стихи уже не оставалось времени, но, наверное, и порядочность не позволяла, раз выдающихся достижений в поэзии не получалось. И в этом была тогдашняя реальность, когда далеко не все писав-

шие стихи и входившие в так называемый «литературный актив» при областной писательской организации становились её членами. Тем не менее, они остались в истории звёздочками на небосклоне вологодской литературы.

В 1968 году Леонид Патралов совместно с Сергеем Чухиным и Ниной Груздевой, а также с четырьмя архангельскими поэтами выпустили кассету «Сполохи». Книжка Патралова из неё называлась «Надежда», а общественным редактором стал поэт Виктор Коротаев. Были у Леонида Патралова особые отношения и с Николаем Рубцовым. Он печатал стихи Рубцова как редактор молодёжной вологодской газеты. 28 января 1970 года напечатал в ней свою рецензию «Душой овладевая» на сборник стихов Николая Рубцова «Душа хранит». Сохранилось личное письмо Леонида Патралова Николаю Рубцову (ГАВО, ф.51, оп.1, ед.хр.414).

Случались и совместные публикации поэтов, например, в том же «Вологодском комсомольце» в декабре 1967 года, когда Патралов ещё не редактор. На одной странице стихи С. Чухина, Г. Александрова, Л. Беляева, Л. Мелкова. У Рубцова опубликованы «Ты с кораблём прощались», «Взглянул на кустик», «О собаках», у Патралова – «Росла сосна», «Замирая радостно и глупо». Подчеркнём, что заметки о похоронах Н.М. Рубцова записаны, а некролог опубликован главным редактором «Вологодского комсомольца» Л.М. Патраловым. К сожалению, личных воспоминаний Леонид Патралов не оставил.

Теперь, перейдём к сохранившимся подробностям похорон Н.М. Рубцова. Довольно детально о траурном событии написано в книге Н.А. Старичковой «Наедине с Рубцовым» и в воспоминаниях М.С. Корякиной, которые напечатаны в журнале «День и ночь» г. Красноярск. Устными воспоминаниями поделились с нами поэтесса О.А. Фокина и художник Ю.Н. Петров, они оказались наиболее информативны и важны для деталей данной темы, а также И.М. Королёв. Привлечём также фрагменты напечатанных воспоминаний В.П. Астафьева, В.В. Коротаева, сведения из книг М.В. Сурова, из работ С.А. Лагерева, С.А. Першина и С.А. Кувшинова, из писем С.В. Чу-

хина, материалы ГАВО, фотографии Н.Н. Александрова и некоторые другие. Все эти источники, практически, не противореча один другому, дают довольно полную и целостную картину прощания с поэтом Н.М. Рубцовым. Одновременно не будем забывать и о сведениях из записной книжки Л.М. Патралова. А начнём, пожалуй, со стихотворения того же Леонида Патралова. Это триптих памяти Н.М. Рубцова, опубликованный в сборнике стихов «Свет осенней зари», Вологда, 2006. Возьмём к рассмотрению часть вторую по теме нашего исследования. (см. стр. 52)

Мы уже писали о маленьком открытии, на которое натолкнули эти строки. Посмертную маску поэта Рубцова снимали, по-видимому, вместе скульптор А.Г. Контарёв и художник В.А. Малыгин, а не только последний, как это считалось.

Леонид Михайлович Патралов в своём стихотворении, вкратце, рассказал о всех траурных мероприятиях, возможно, прибегая к записям 1971 года, остаётся только конкретизировать их на основе данных, известных на сегодняшний день. Обратим внимание на последнюю строфу почти документального поэтического вдохновения автора. В ней упоминается то, о чём, собственно, и хотелось написать.

Подчеркнём роль в церемонии прощания с поэтом членов вологодской писательской организации, что и понятно, хоронили их товарища, как потом писали, погибшего, образно выражаясь словами поэта Глеба Горбовского, «от укуса злобной суки...». Но не всё так просто даже в прощании с Н.М. Рубцовым. Постараемся во всём разобраться.

На стр. 93-100 данной книги приведена наша работа «Исправленному верить или ещё раз о посмертной маске поэта Н.М. Рубцова», в которой подробно рассказывается об этом эпизоде. Материал Ольги Кузнецовой был напечатан в виде интервью в газете «Комсомольская правда. Вологодская область» 18-25 марта 2020 года.

2. В ТЕ ГОРЬКИЕ ДНИ...

Он на Руси был редкий человек.

Ф. И. Тютчев

Оглушила нас гибель Рубцова — *
провинились, видать, пред Творцом,
хоть и знали — всяк путь закольцован
неизбежным прощальным концом...

Получили мы горькую встряску.
Сколько сплетен пошло по рукам...
Снял посмертную Контарев маску,
а Малыгин ему помогал.

У художников, в доме над речкой,
где всегда был желанным Поэт,
говорим за сгорающей свечкой —
в жизни есть справедливость иль нет?

И впервые мы видим Бслова, —
как он еле себя превозмог,
чтобы выдохнуть — слово за словом —
в болевой, горевой некролог.

Те слова записал Коротаев,
и Романов добавил словцо...
Мы тяжелые дни коротаем
и от горя едва ль понимаем,
что в бессмертье уходит Рубцов.

В путь-дорогу его нарядили —
каждый друг сделал горестный взнос.
Ироничный лежит, без идиллий...
А у нас — лишь печаль и мороз.

Да, знобит всех прощания стужа,
груз потери и страшный урок,
но и мысль обжигает вдруг, тут же, —
жизнь предвидел он, словно пророк.

Он же чувствовал — как неуютен
в пустословье усталой страны, —
где для виду пеклись о народе,
а стихи — ведь народные вроде! —
власть имущим отнюдь не нужны...

Замолчать же Поэта и драму
никакой уж чиновник не мог:
за Рубцова боролись упрямо —
некрологи, стихи, телеграммы
и людей к панихиде — поток...

27.12.2005

Вторая часть стихотворения-триптиха памяти Н.М. Рубцова поэта Л.М. Патралова из сборника «Свет осенней зари», Вологда, 2006.

ТЕЛЕГРАММЫ И СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Траурные телеграммы и письма пришли практически со всех уголков страны. Их тексты полны горьких слов сожаления о безвременном уходе поэта. Видимо, их было много больше, но и сохранившиеся, из архивов Сергея Лагерёва, Вячеслава Белкова, Сергея Дмитриева, Нинели Старичковой, выражают весь трагизм ситуации. Отметим, что приходили они на Вологодскую писательскую организацию. М.В. Суров пишет (т.1, стр. 237), что их было десятки, а сохранилось чудом только четыре. Ещё раз убеждаемся в том, что нельзя в утверждениях по Рубцову быть излишне категоричным по фактам и цифрам, ошибёшься обязательно. По ним невозможно точно определить, когда они были вручены, а гадать просто не хочется. Почему ни одна из телеграмм не зачитывалась на похоронах и поминках, по крайней мере, Леонид Патралов этого не отметил. Наверное, они опоздали, ибо в основном писатели узнавали трагическую новость из некрологов, о которых поговорим далее. А может, Патралов не смог зафиксировать в заметках этот факт, и часть телеграмм прозвучала на поминках? Как окажется далее, далеко не обо всех событиях и людях удалось оставить записи Леониду Патралову. И это естественно, много людей, суеты, желаний отметить у гроба поэта, много истинного горя. Приходилось выбирать важное на тот момент. А вот сегодня важным стал сам факт записок и, может, именно что-то ускользнувшее от внимания поэта Патралова, но сохранённое в воспоминаниях других. Итак, архивы С.А. Лагерёва и В.С. Белкова, С.А. Дмитриева, М.В. Сукова, Н.А. Старичковой.

1. «Вологда Союзу писателей, родным Рубцова Из Нальчика. Потрясены преждевременной смертью талантливейшего поэта товарища друга Николая Рубцова Всею душой скорбим вместе с вами Юрий Хевгоков Виктор Полянский группа товарищей».

2. «Вологда Союз писателей Из Минска Вместе со всеми глубоко переживаю смерть Николая Рубцова Тихий ему земной поклон Аркадий Савеличев».

3. «Вологда Союз писателей Из Москвы Глубоко скорбим

о Коле Рубцове зпт Примите искренне наши соболезнования «Юность» (журнал Л.В) Злотников».

4». Вологда Союз писателей Из Смоленска Присоединяю голос скорби ко всем русским деревенским поэтам по поводу смерти талантливейшего собрата Николая Рубцова Виктор Смирнов». Виктор Петрович Смирнов был дружен с С.В. Чухиным, Литературный институт закончил в 1970 году. Много лет возглавлял Смоленскую областную организацию СП России. В архиве дочери поэта Чухина Елены сохранилось личное письмо Виктора Смирнова Сергею Чухину. Для нас оно уже стало ценным документом эпохи. Приведём его начало без сокращений. «Серёга, привет! С великой горестью прочитал я в «Лит.России» известие о смерти Коли Рубцова. Мне стало как-то не по себе. У меня был его вологодский адрес – я взял его у Сани Мосинцева. Я хотел послать ему свою книжку, когда она выйдет (Первый сборник стихов Виктора Смирнова «Русское поле» вышел в свет в 1971 году Л.В). И уже мысленно сочинял надпись, где, кстати, предполагались такие слова «...Коле Рубцову с уважением к его печальному русскому таланту...». На тебе! Умер Коля Рубцов! Я в какой-то вине перед ним. Я ведь всегда чувствовал, что он очень талантливый и, в сущности, хороший человек, но его пьянство, а моё тогдашнее толстовство не позволили мне узнать его поближе. А Игорь Лободин всегда его мне очень хвалил. Ну, понятно – плохой человек такие стихи писать не мог...»

5. «Вологда Союз писателей Из Оренбурга Выражаем глубокое соболезнование в связи с безвременной кончиной большого русского поэта Николая Рубцова Хомутов Бураков Кузнецов Одноралов Даминов».

Н.В. Кондакова, бывшая тогда женой Б.Т. Примерова, пишет, что она, проводив Б. Примерова в Вологду, отправила телеграмму о смерти Николая Рубцова в Оренбург, и местная писательская организация отправила телеграмму соболезнования, в которой Рубцов показан большим русским поэтом. Это к вопросу, каким образом весть о трагической гибели поэта распространилась по стране.

6. «Вологда Союз писателей Астафьеву Романову Белову Т/х (теплоход) «Боржоми» Он будет скакать по холмам задре-

мавшей осенью тчк крепкое вологодское землячество зпт вологодскую школу тчк Индийский океан Валентин Мерцалов». (Видимо, телеграмма передана и принята по радиосвязи плохого качества и поэтому дошла до адресатов в таком виде Л.В).

7. «Вологда Ветошкина 97 кв. 10 Романову Александру Александровичу Из Москвы Скорбим вместе с вами безвременной смерти талантливейшего русского поэта земляка Николая Михайловича Рубцова Валерий Дементьев».

8. Записка «Опечален уходом из жизни Коли Рубцова. «Везу с собой» «Сосен шум», давал читать ребятам, его многие знают, а в это время его уже не стало. Соболезную. Алексей (Данилович) Леонов. Царствие ему небесное.

А.Д. Леонов (1929-2006) – прозаик, детский писатель из Кингисеппского района Ленинградской области.

9. Уважаемый Александр Александрович! Разрешите Вам, всем писателям-землякам, вологжанам выразить моё искреннее соболезнование по случаю тяжёлой утраты, скорпостижной смерти поэта Николая Михайловича Рубцова. Лично я благодарен Николаю Михайловичу за его внимание к моей работе над книгой о родной вологодской деревне, его тёплые слова и пожелания. Они навсегда останутся в памяти. С товарищеским приветом М. Гурьев. Гурьев Михаил Васильевич г. Минск – 28, ул. Маяковского 170, кв. 38. 23.01.71.

(В 1970 году Н.М. Рубцов написал рецензию на рукопись М.В. Гурьева «Обнора, сторона родная» См. Л.Н. Вересов «Рецензии поэта Рубцова на книги и подборки стихов вологодских поэтов» в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013 стр. 256. Рецензия не датирована. Но в письме А.А. Романову от 22.11.1970 года Гурьев благодарит Рубцова за рецензию. Это пока единственный отклик на рецензию Н.М. Рубцова, найденный в ГАВО, ф.846, оп.1, ед.хр. 106, стр.36 Л.В).

10. Вологда. Писательская организация из Долинска Сахалин Скорблю и плачу связи безвременной кончине поэта России Николая Рубцова Берегите память звезды полей

Евгений Лобков

11. Особо выделим телеграмму из архива С.А. Дмитриева

от Анатолия Передреева, друга Николая Рубцова. «Срочная Вологда Союз писателей из Грозного Потрясён смертью Николая Примите мою печаль Передреев».

Министерство Связи СССР

1220 ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ	ТЕЛЕГРАММА	М	ВОЛОГДА СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
Время: 128	М	М	РОДНИМ РУБЦОВА
Базис № 55	№ связи: 128-5	М	
Примечание:	Передатчик:		
НАЛЬЧИКА 51/256 20 28 2200			
Служебные отметки:			
ПОТЯСЕННЫ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТЬЮ ТАЛАНТЛИВОГО ПОЭТА			
ТОВАРИЩА ДРУГА НИКОЛАЯ РУБЦОВА ВСЕЙ ДУШОЙ СКОРБЮ			
ВМЕСТЕ С ВАМИ ПРИИ ХЕВГОХОВ ВИКТОР ПОЛЯНСКИЙ КРИНА			
ТОВАРИЩЕЙ			

1220 28 28 2200

Телеграмма 1. См. стр. 53

Министерство Связи СССР

1227 ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ	ТЕЛЕГРАММА	М	ВОЛОГДА СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
Время: 120	М	М	АДРЕС:
Базис № 57	№ связи: 120-5	М	
Примечание:	Передатчик:		
МИНСКА 68/7 17 27 1055			
Служебные отметки:			
ВМЕСТЕ СО ВСЕЙ ГЛУБОКО ПЕРЕЖИВАЮ СМЕРТЬ НИКОЛАЯ			
РУБЦОВА ТЯЖЕЛЫЙ ЕМУ БЕЖИМ ДУШОЙ АРКАДИЙ САВЕЛИЧЕВ			

1220 28 28 2200

Телеграмма 2. См. стр. 53

21

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ	ПЕРЕДАЧА	ВОПРОС
гг. ч. м.	гг. ч. м.	ВОПРОС
Ваше № 53	№ связи	ВОПРОС
Принят:	Передан:	ВОПРОС
МОСКВЫ 69/34 15 21 1725		ВОПРОС
Служебные метки:		ВОПРОС
ГЛУБОКО СКОРБИМ О КОЛЕ РУБЦОВЕ ЗНАТ ПРИМИТЕ ИСКРЕННИЕ НАШИ СОБОЛ ЕЗНОВАНИЯ-ДНОСТЬ ЗЛОТНИКОВ-		

Телеграмма 3. См. стр. 53-54.

130

22

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ. ПЕРДАЧА. ВОЛОГДА СОВЗ ПИСАТЕЛЕВ

Время № 99	М. Прием	Передатчик
СМОЛЕНСКА 4701 20 22 12215		
Служба связи		

ПРИСОЕДИНЯЮ ГОЛОС СЮРЖЕН КО ВСЕМ РУССКИМ ДЕРЕВЕНСКИМ ПОСТАМ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТАДАНТИВЕНБЕГОВОГО СОБРАТА НИКОЛА РУБЦОВА-ВИКТОР СМРНОВ-

Телеграмма 4. См. стр. 54.

1641 21 Министерство Связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

ВОЛОГДА СОВЗ ПИСАТЕЛЕЙ

ПРИЕМ	ПРЕДНАЗНАЧ.	Адрес
то — 9 — 4	то — 9 — 4	
Бланк № 84	№ связи	
Прислать	Передать	

ВРЕНБУРГА 3703 21 20 1020

Служебное сообщение

ВЫРАЖАЕМ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ С СВЯЗИ С БЕЗВРЕМЕННОЙ
 КОНЧИНОЙ БОЛЬШОГО РУССКОГО ПОЭТА НИКОЛАЯ РУБЦОВА
 ХОМУТОВ БУРАКОВ КУЗНЕЦОВ ОДНОРАДОВ ДАМННОВ

Телеграмма 5. См. стр. 54

Ком 4/5

Министерство Связи СССР

2235 ТЕЛЕГРАММА

ВОЛОГДА СОВЗ ПИСАТЕЛЕЙ

ПРИЕМ	ПРЕДНАЗНАЧ.	Адрес
то — 7 — 7	то — 7 — 7	
Бланк № 7	№ связи	
Прислать	Передать	

АСТАФЬЕВУ РОМАНОВУ БЕЛОВУ

ТХ БОРЖОМ 336 25 30 1400

Служебное сообщение

ОН БУДЕТ СКАКАТЬ ПО ХОЛМАМ ЗАДРЕМАВШЕЙ ОСЕНЬЮ ТЧ
 КРЕПКОЕ ВОЛОГОДСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО ЗПТ ВОЛОГОДСКУЮ ШКОЛУ
 ТЧК ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН ВАЛЕНТИН МЕРЦАДОВ

Телеграмма 6. См. стр. 54-55

2012

Министерство

Союз СССР

"ТЕЛЕГРАММА

Кому	Получатель	Время
Кому	Получатель	Время
Кому	Получатель	Время

МОСКВЫ 19/197 22 21 1829

Служба

Служба

СКОРБИТЕ ВМЕСТЕ ВАМИ БЕЗВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ ТАЛАНТЛИВОГО
 РУССКОГО ПОЭТА ЗЕМЛЯКА НИКОЛАЯ НИХАЙЛОВИЧА РУБЦОВА-
 ВАЛЕРИЯ ДЕМЕТЬЕВ

Телеграмма 7. См. стр. 55.

О печальном уходе из жизни
 Коли Рубцова. + Везу с собой
 "Соискатели", давал читать
 ребятишкам, его много знают,
 а в это время его уже не
 стало.

Соболев. Алексей Леонидов.

Царствие ему небесное.

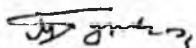
Записка 8. См. стр. 55.

Уважаемый Александр Александрович!

Разрешите Вам, величественнейшему земля-
кам, воложжанам, выразить мое искреннее
соболезнование по случаю печальной утраты,
скоротечнейшей смерти моего друга Николая
Михайловича Рубцова.

Лично я благодарен Николаю Михайловичу
за его внимание к моей работе над
книжкой о родных воложских деревнях, его
теплые слова и пожелания. От навсегда оста-
нутой в памяти.

С товарищеским приветом

Гурев Михаил Васильевич

г. Минск-28

ул. Маяковского, 170, к. 38.

23. I. 71.

1232/ Министерство Связи СССР

24 ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ:	ПЕРЕДАЧА:	ВОЛОГДА ПИСАТЕЛЬСКАЯ
Бланк № 60	№ связи	ОРГАНИЗАЦИЯ
Принял:	Передал:	

ДОБРИНСКА СХ 3/58 21 24 0935

Служебные
отметки:

СКОРБИЮ И ПЛАЧУ СВЯЗИ /БЕЗВРЕМЕННОЙ КОНЧИНЕ/
ПОЭТА РОССИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА ТЧК БЕРЕГИТЕ ПАМЯТЬ ЗВЕЗДА
ПОЛЕЯ ТЧК=ЕВГЕНИЙ ЛЕБЮК

Лом тав. П. 1968

Телеграмма 10. См. стр. 55-56.

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

СРОЧНАЯ
ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ:	ПЕРЕДАЧА:	СРОЧНАЯ ВОЛОГДА СОЮЗ
Бл. № 787	№ связи	ПИСАТЕЛЕЙ
Принял:	Передал:	

ИЗ ГРОЗНОГО 9204 11 26 1636

Служебные
отметки:

ПОТРАЯСЕН СМЕРТЬЮ НИКОЛАЯ ПРИКИТЕ
МОЮ ПЕЧАЛЬ=ПЕРЕДРЕЕВ=

Телеграмма 11. См. стр. 55-56.

НЕКРОЛОГИ

Траурные некрологи практически никто не изучал по газетам и журналам и времени опубликования. На сегодняшний день ситуация с некрологами на смерть поэта Н.М. Рубцова складывается следующая (отметим, что возможны уточнения приводимых сведений. Некоторые некрологи будут опубликованы в качестве иллюстративного материала).

1. Газета «Красный Север» 20 января 1971 года.
2. Газета «Вологодский комсомолец» 21 января 1971 года.
3. Газета «Литературная Россия» 22 января 1971 года.
4. Газета «Сельская правда» город Грязовец 23 января 1971 года.
5. Газета «Литературная газета» 27 января 1971 года.
6. Многотиражная газета вологодского Молочного института «За кадры» посёлок Молочное 28 января 1971 года.
7. Журнал «Север» №3 за 1971 год.
8. Журнал «Молодая гвардия» №6 за 1971 год.

Некролог подписан В.П. Астафьевым и касается дня «сороковин» и памяти поэта Н.М. Рубцова. Интересен подробностями.

9. Таким же, несколько отсроченным некрологом, можно считать публикацию предисловия к поэме Н.М. Рубцова «Разбойник Ляля» Александра Сизова в газете «Новый путь» посёлка Варнавино от 4 декабря 1971 года. (Но в заметке явные несоответствия даты последней, прижизненной публикации поэта и даты его трагической гибели. Л.В.)

Отметим, что большинство некрологов подписаны «группой товарищей», как тогда было принято. Это выдающиеся поэты и писатели Советского Союза. Первое посмертное посвящение поэту В.В. Коротаева прочитано на могиле и опубликовано в «Вологодском комсомольце». Первая посмертная подборка стихов поэта опубликована С.В. Чухиным в «Сель-

ской правде».

На некрологе, напечатанном в этой газете, надо остановиться подробнее. Сергею Чухину удалось почти невозможное – напечатать личный некролог на смерть друга. Долгое время он был неизвестен (см. Л.Н. Вересов «Николай Рубцов и Сергей Чухин: переплетение судеб русских поэтов» в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013). Но сам факт опубликования в районной, идеологизированной газете личного некролога другу вызывает огромное уважение до сих пор. Особенно, если подумать, каких титанических усилий потребовал этот поступок от Сергея Чухина. Невозможно не опубликовать и письмо С.В. Чухина, адресованное Н.А. Старичковой. Не хочется даже ничего комментировать по его поводу, настолько факты, приведённые в письме, говорят сами за себя. Скажем только, что письмо в суд Сергеем Чухиным было написано и сыграло свою роль в защите личности Н.М. Рубцова. (см. стр. 64)

Не менее интересным оказалось для нас выявление некролога памяти поэта написанного Н.А. Старичковой. Это безусловная исследовательская удача, которая показывает отношение Нинели Старичковой к Николаю Рубцову. Хотя подруге поэта было, наверное, легче, ибо формально она некролог не подписала. Газета «За кадры» была только многотиражной, институтской и редактировала её сама Н.А. Старичкова. Тем не менее, это, конечно, поступок – некролог во времена, когда личное прочно скрывалось за общественным. Наверное, Нинель Старичкова не могла не оставить свой знак любви к поэзии Рубцова и к нему самому даже под угрозой какого-то дисциплинарного наказания. Журналы как смогли и когда смогли откликнулись на уход из жизни их автора.

Но, конечно, далеко не все из них сделали это. Вот какой интересный материал «Лето с Рубцовым» Геннадия Володина удалось обнаружить на страницах альманаха «Алтай» №2 за 1988 год. В двадцатых числах января 1971 года проходил литературный семинар или совещание алтайских литераторов. Геннадий Володин взял у почтальонки свежую прессу и вдруг увидел в «Литературной России» сообщение о смерти Николая Рубцова. «...Протолкавшись междурядьем к Леони-

Дорогая Неля!

Право, кто мог предположить, что дело обернётся таким образом.

К заявлению (для людности) я прибавил и Мелкова. Отнеси его, пожалуйста, я ведь не знаю и адреса, куда послать.

С поминок я уехал быстро, так как боялся за жену. И точно! Приехал – а через час ночью уже родилась у меня дочь Елена. Так вот в пятницу и Колю оплакивал и дочь обмывал. Тоже чуть не рехнулся. Тоже чуть не рехнулся.

Сообщай мне, как дело пойдёт, пиши –

Всегда твой Серёжа Чухин.

Сейчас уехать отсюда даже на день не могу, даже поздороваться.

Привет Анастасии Александровне.

Научный архив ВОРГ

Ф 28, оп 1, д. 4, л. 6

Дорогая Неля!

Право, кто мог предположить, что дело обернётся таким образом! К заявлению (для людности) я прибавил и Мелкова. Отнеси его, пожалуйста, я ведь не знаю и адреса, куда послать. С поминок я уехал быстро, так как боялся за жену. И точно!

Приехал – а через час ночью уже родилась у меня дочь Елена. Так вот в пятницу и Колю оплакивал, и дочь обмывал. Тоже чуть не рехнулся. Сообщай мне, как дело пойдёт, пиши – всегда твой Серёжа Чухин.

Сейчас уехать отсюда даже на день не могу, даже поздороваться. Привет Анастасии Александровне.

Научный архив ВОРГ (Вологодской областной картинной галереи) ф. 28, оп. 1, ед.хр. 4, л. 6

ду Мерзликину, выпалил: «Коля Рубцов помер...». ...Я ткнул пальцем в сообщение. Мерзликин прочитал, лицо его вытянулось, и он поднялся, чтобы сообщить присутствующим скорбную весть... Узнав о сообщении, все встали и почтили память Николая Михайловича минутой молчания. Затем был объявлен перерыв. И во время его уже не было обычных шуток и смеха — все разговаривали вполголоса, словно присутствовали на похоронах. Не знаю, проходили ли в те январские дни собрания или семинары в других областях страны. Знаю одно — Алтайская писательская организация в полном составе и в присутствии литературного актива почтила память поэта через три или четыре дня после его смерти, последовавшей 19 января...».

ПАМЯТИ ДРУГА

19 января в Вологде в возрасте 35 лет скончался поэт Николай Михайлович Рубцов. Русская поэзия понесла значительную утрату. Своеобразное дарование Николая Рубцова, раскрывшееся всего несколько лет тому назад, привлекало внимание широкого круга читателей и сулило советской поэзии очень многое...

Николай Рубцов провел свое детство в детдоме села Никольского Вологодской области, работал слесарем, кочегаром, служил на Северном флоте, работал на Кировском заводе в Ленинграде, учился в Литинституте имени Горького. Последние годы Нико-

лай Рубцов жил в Вологде, активно работал в поэзии. За четыре последних года жизни он написал такие его стихотворные книжки, как «Душа хранила веро-Западное книжное творчество», «Сосен шум», «Звезда полей» (издательство «Советский писатель»). Он оборвала чистый и искренний поэтический на полуслове. Сердце ка-

из нас наполнило горечью. В. Астафьев, В. Белов, В. Гура, В. Гроссман, В. Железняк, В. Коротаев, И. Полуянов, А. Петухов, А. Романов, Н. Угаский, О. Фокина, Б. Чуков.

66

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

19 января в возрасте тридцати пяти лет в Вологде скончался эт Николай Рубцов. Тысячи читателей во всех концах нашей страны пристально следили за развитием его самобытного галанти. Всего три дня до его смерти газета «Правда» писала о новом сборнике его стихов: «...Новые шаги Николая Рубцова следует приветствовать. Ничего не потеряв из прежних своих достоинств, он приобретает новые. Искренне любя поле и цветы, деревенский труд на своем косе, он, «живя в своем народе», движется к новым горизонтам новым поэтическим свершениям».

Эта высокая оценка еще раз подтверждает, как велика наша утрата. Весь светлый поэтический дар Николая Рубцова был востановлен Севером, его добрыми людьми, его неброской милой природой. О недолгой, но яркой жизни поэта лучше всего сказать его стихами:

«Он нас на земле посетил,
Как чей-то привет и улыбка».

Поэзия Николая Рубцова всегда будет с нами.

СЕРГЕЙ ЧУХИНСКИЙ

Стихи Николая РУБЦОВА

В ГОРНИЦЕ

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...

Красные цветы мои
В садике заняли все,
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Никулу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пылкий мальчишка
За гостем приезжим по следу

В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивленных девчонок
Храбрится, едва из пеленок
— Ну что по провинции шляться!
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице
Посмотрит на жизнь за границей
Тогда он оценит Никулу,
Где кончил начальную школу.

* * *

Загородил мою дорогу
Грузовика широкий зад.
И я подумал: «Славу богу,
Село не то, что год назад».

Теперь в полях везде машины.
И не видать плохих кобыл.
И только печный дух кручинный
Все так же горек и уныл.

И резко, словно в мегафоне,
О том, что склад забыт и пуст,
Уже не каркают вороны
На председательский картон.

Идут, идут обозы в город
По всем дорогам без копейки.
Но слышно праздных разговоров
Не слышно праздных разговоров.

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

Наша поэзия понесла тяжёлую утрату: в Вологде умер Николай Михайлович Рубцов. Всего лишь несколько лет назад, когда стихи Николая Рубцова стали известны его друзьям и читателям, многие из нас с радостью сказали: не оскудела талантами наша земля. А теперь мы можем добавить со скорбью: русская советская поэзия потеряла большого поэта, наделенного пронзительным лирическим даром, поэта нежной души и чистого сердца, поэта, находившегося в расцвете творческих сил.

Его строки западали в память сразу, как нечто цельное и пробуждающее в каждом из нас то, что является главным в жизни поэта и человека. — любовь и Родина...

С какою избою в тучю,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Свою родину — и Россию, и Вологодчину, и маленькую деревню Николу — Рубцов любил живой, сыняней любовью. Искренность и глубина этой любви следовал Николай Рубцов, несмотря на его молодость, явлением в нашей литературе, и поэзия сегодняшнего, а может быть, и завтрашнего дня нельзя представить без его имени. Он внес в нас ясность сути источников, из которых в свое время черпал его земляк и учитель Александр Яшин. Рубцов был из числа поэтов, кто от первой и до последней строки пишет о самом необходимом: о жизни, о смерти, о человеческой душе. Его несколько молодых поэтизм поминно «тоже» преданных талантов.

Память о нем будет вечна в сердцах тех, кому дорога наша поэзия.

В. АСТАФЬЕВ, В. БЕЛОВ,
Л. ВАСИЛЬЕВА, С. ВИНУ-
ЛОВ, О. ДМИТРИЕВ, В.
ПРУЗИН, Е. ИСАЕВ, В. КО-
ЖИНОВ, Ф. КУЗНЕЦОВ,
Ст. КУНЬЯВ, А. МЕЖО-
РОВ, Ал. МИХАЙЛОВ, А.
ПЕРЕДРЕВ, И. СМОРОДИ-
НОВ, Б. СЛУЦКИЙ, В. СО-
КОЛОВ, И. ШКЛЯРОВ,
СНН

ПАМЯТИ ПОЭТА

19 января в Вологде скончался поэт Николай Михайлович Рубцов. Преследовавшая смерть отяжеляла болью и горем каждого, кто был знаком с его светлой, удивительной поэзией.

Читатели по достоинству оценили его сборники стихов «Звезда полей», «Душа хранит», «Осенний шум» и ждали его новых книг, новых удач.

Совсем недавно в газете «Правда» в статье «Языком лирики о современности» профессор В. Дружинин говорил о нем: «Нескрещен любви поле и цветы, деревенский труд на сенокосе, он живя «в своем народе», движется к новым горизонтам, к новым творческим свершениям».

Полный творческих сил поэт Николай Рубцов смог бы еще много сделать открытий, но смерть оборвала его жизнь.

Добрая память о нем и его поэзия будут жить вечно.

Стихи Николая Рубцова

ПРИВЕТ, РОССИЯ

Привет, Россия, — родине моя!
Как под твоей мне радостно
листвою!

И пеня нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье
хоровое...

Как будто ветер гнал меня
по ней,
По всей земле — по селам
и столицам!

Я сильный был, но ветер был
сильней,
И я нигде не мог остановиться.

Привет, Россия, — родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой
воли

Любовь к твоим овинам
у живых,
Любовь к тебе, изба в лазурином
поле.

За все хоромы я не отдаю
Свой низкий дом с крапивою
под оконом...

Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось

солнце!
Как весь простор, небесный
и земной,

Дышал в оконце счастьем
и покоем,
И достославной веял

старинной,
И лиловал под лянцами
и анюсам!

Замерзают мои георгины
И последние почки блдаки.
И на коньях ивняющей

глины
За ограду летят лепестки...
Нет, меня не порадует —
что ты! —

Одинокая страптивая звезда.
Пролетели мои самолеты,
Проскочили мои поезда,
Прогудели мои пароходы,
Проскрипили телеги мои, —

Я пришел к тебе в дни
непогоды,
Так изволь хоть водою
налить!

Не порвать мне житейские
цепи,

Не умчаться, глазами горя,
В лугачевские вальные степи,
Где гуляла душа бунтаря.
Не порвать мне мучительной
саяны

С долгой осенью нашей
земли,

С деревней у сырой
моховой,
С журавлиной в золотой
дали.

Но зима, тебе в дни
порогов

И жалею тебе павсады,
Чтоб гуляла твой паровоз,
Чтоб свистела твой паровоз!

В. ПЕРЦОВСКИЙ

СЛОВО О ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

ИМЯ ВОЛОГОДСКОГО ПОЭТА Николая

Рубцова широко известно всесоюзному читателю; после выхода в Москве его книги «Звезда полей» немало внимания уделяет ему и критика. В. Кожиннов в своей недавней статье «Новое поэтическое поколение» («Вопросы литературы», 1970, № 7) назвал Н. Рубцова в числе наиболее талантливых и в то же время типичных представителей всего поколения «тридцатилетних» в современной поэзии — поколения, резко и отчетливо отличающегося от тех поэтов, которые пришли в литературу в середине 50-х годов. В статье, однако, во многом остается неясным, что именно новогосказали или стремятся сказать тридцатилетние поэты по сравнению с лириками 50-х годов. Возникает настоятельная потребность в «концептуальном» разборе творчества наиболее талантливых молодых поэтов; это позволит не только глубже понять их творчество, но и бросит свет на общие черты современного состояния поэзии.

Лирика Н. Рубцова особенно настраивает на такой разбор, ибо она чаще всего носит обобщающий, философский характер. Последняя книга поэта «Душа хранит», вышедшая недавно в Северо-Западном книжном издательстве, показывает, что его лирика

приобретает свою целостность, свое внутреннее единство.

Наша поэзия 50-х годов знала ряд цельных лирико-философских построений, отличающихся законченностью и гармоничностью всех составных моментов. Здесь можно назвать прежде всего «Солнцеворот» В. Луговского, позднюю лирику Н. Заболоцкого, «Когда разгуляется» Б. Пастернака... Внутренняя цельность и единство этих лирико-философских произведений во многом связана с их ярким пантеизмом; образ природы и связанный с нею образ «естественной души» человека часто господствовал тогда в стихе; он отчетливо связывался с естественностью и неодолимостью тех гуманистических нравственных норм, которые утверждались в нашем общественном сознании. Пантеистическое начало оказывало широкое влияние на поэзию и прозу тех лет...

Лирическая поэзия Н. Рубцова покоится на ином основании. Я не пытаюсь сравнивать значение его лирики со значением вышеуказанных произведений, ставших классическими в советской поэзии; такое сравнение было бы неуместным. В каком-то плане (соотнесение устремлений нашего совре-

19 ЯНВАРЯ в Вологде в возрасте 35 лет скоропостижно скончался поэт Николай Михайлович Рубцов.

На полуослеве оборвался чистый искренний голос певца России — ее земли, прошлого и настоящего ее народа. Его отличала своя, неповторимая проникновенность, с которой он писал о Родине и родной природе, о соотечественниках, та проникновенность, что дается только глубокой любовью к изображаемому и щедро одаренным природой талантом.

Творчество Николая Рубцова оборвалось на взлете. За последние четыре года вышли в свет сборники его стихов «Звезда полей», «Душа хранит», «Сосен шум». Большие надежды возлагали читатели на будущего поэта. Но и все то, что успел сделать Николай Рубцов, найдет отклик в сердцах многих поколений любителей поэзии.

Ни автор статьи о творчестве Николая Рубцова, которая печатается в этом номере журнала, ни редакция, готовя ее к печати, не могли знать, что эта статья окажется прощальной данью поэту.

НИКОЛАЙ
РУБЦОВ

Николай Михайлович Рубцов родился в 1936 году в Вологодской области. Закончил Литературный институт имени М. Горького. Автор четырех поэтических книг — «Лирика», «Звезда полей», «Душа хранит» и «Сосен шум». Наиболее крупные циклы стихов в последние годы своей жизни опубликовал в нашем журнале (№ 11, 1968 г.; № 9, 1969 г.).

Из слова высекають огонь

Вскоре после Нового — 1971 года в Вологде обрывается жизнь печального и чистого, как утренняя росинка, поэта Николая Рубцова.

В день сороковым мы, друзья и земляки поэта, собрались на кладбище. Под дощатой пирамидкой глубоко и тихо спал поэт, который так пронзительно умел любить свою землю и высоко петь о ней, а вот своей жизнью совсем не дорожил.

Кладбище, где он лежит, новое — здесь еще недавно был пустырь, нет здесь зелени, и деревья еще не выросли, на крестах сидят нахохленные вороны.

Возле стандартных пирамидок позванивают железными листьями стандартные венки, а кругом горят, переливаются голубые снега и светит уже подובревшее, на весну повернувшее солнце. И не верится, не хочется верить, что нет его с нами и никогда уж не будет, и мы не услышим его прекрасную, до половины только спетую песню. И хочется спросить словами повести известного вологодского прозаика В. Белова:

— Коля, где ты есть-то?..

Разговоры о том, что поэты уходят, а стихи их остаются, — мало утешают. Настоящего поэта никто не сможет заменить на земле. Песню, которую не допел Николай Рубцов, никто уж не сплет. Он унес свои песни с собою. Холодный и безжыльный, лежит он с оставшимися песнями в земле, в непостижимой от нас дали.

Сердца наши болят и сочатся слезами.

Поэт не ужил и не оставил после себя никакого добра-имущества.

В столе его были стихи...

Виктор АСТАФЬЕВ.

Только в 2012 году нам удалось обнаружить в ГАВО и опубликовать неизвестные уникальные документы, касающиеся траурной церемонии при похоронах Н.М. Рубцова. Подобного рода документы не сохранились больше ни о каком вологодском поэте или писателе. А.А. Романов, бывший секретарём Вологодской писательской организации, понимая, что память о поэте Рубцове надо сохранить и в таком виде, сдал их в архив (Л.Н. Вересов «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013 стр.300. ГАВО, ф.846, оп.1, ед.хр.117, л.2-3).

Необходимо отметить, что в этих документах точно указывается время начала церемонии прощания с Н.М. Рубцовым в Доме художников на улице Жданова, 37 (Сейчас улица Марии Ульяновой). Если передвижная радиоустановка заказана на 11 часов, то, видимо, вскоре началась церемония прощания, когда сменяющие друг друга в карауле друзья поэта несли траурную вахту, отмечается, что в это время постоянно звучала музыка. Автобус заказан на 15.30. А значит, это примерное время выноса тела и начала движения в сторону Пошехонского кладбища. (см. стр. 73)

Нас заинтересовал вопрос, **а в каком помещении Дома художников проходило прощание с поэтом?** Сомнения и предположения развеяла прекрасная, в том числе и зрительная, память художника Ю.Н. Петрова. Он не держал речь у могилы и на поминках, но запомнил все моменты знакомства и часы прощания с Николаем Рубцовым. Надо заметить, что сейчас эти помещения перестроены, в них мастерские совсем других вологодских художников. Но в 1971 году дело обстояло именно так, что прощание, гражданская панихида и поминки проходили в одном помещении. Юрий Петров запомнил, что это был зал на третьем этаже как поднимаешься по лестнице налево. Помещение использовалось мастерами кисти как актовый и одновременно выставочный зал (сейчас он разгорожен на мастерские художников Л.В), рядом с ним был кабинет Правления Союза художников. А направо, на третьем этаже, были мастерские Д.Т. Тутунджан и В.Н. Корбакова. О.А. Фокина, в телефонном разговоре сказала, что после выноса тела Н.М. Рубцова некоторые женщины оста-

В-Ок-10
- Полицейский

Начальнику Вологодского
радиоуезда
тов. Назаркину Т.Ф.

З А Я В К А

Вологодская писательская организация просит Вас
предоставить передвижную радиостановку в Дом Художни-
ков /ул. Иданова, 37/ 21 января с.г. с 11 часов на
четыре часа пользования, на время прощания с покойным
писателем Н.Рубцовым.

Отв. секретарь Вологодской
писательской организации - А.Романов
20 января 1971 г.

Агентство транспортного
обслуживания г. Вологды

З А Я В К А

Вологодская писательская организация просит Транс-
агентство выделить автобус 21 января 1971 года для участ-
ников похорон поэта Н.Рубцова.

Автобус просим предоставить к 15-30 час. по адресу:
г. Вологда, ул. Иданова, д. 37 /Дом художников/.

Отв. секретарь Вологодской
писательской организации - А.Романов

лись в Доме художников, не поехали на кладбище, чтобы прибрать помещение, приготовить поминальный стол. Ольга Александровна рассказала также, что с ней была маленькая дочь Инга, и когда она в мастерской на третьем этаже заплетала ей косички, то И.А. Пятницкая сделала ей замечание, что не надо было брать её на похороны. Ольга Фокина ответила, что у них с Александром Чурбановым няnek нет, а поскольку они оба здесь, то и дочь с ними. Сохранилась фотография маленькой Инги с мамой, Нинель Старичковой и Василием Беловым в тот день. Аркадий Сухарев довёз О.А. Фокину с дочкой до дома после поминок.

Нинель Старичкова в своих воспоминаниях отмечает присутствие на поминках С.В. Чухина, И.Д. Полуянова, последний даже держал речь, не отмеченную Л.М. Патраловым. На фотографиях с кладбища мы легко узнаём Б.А. Чулкова, В.В. Гуру, Э.А. Федосеева, Н.М. Цветкова, И.М. Королёва, о которых ничего нет в записях Патралова. Ю. Рыболов, «тёмный человек», по мнению некоторых исследователей, тоже появляется на фотографиях того дня, ни от кого не скрываясь. О том, что на поминках читала небольшой экспромт Н.А. Старичкова, мы узнаём только из её книги, как и о присутствии на кладбище Г.Е. Семёновой (Геты второй, как её кто-то метко окрестил).

Число людей, пришедших проститься с Н.М. Рубцовым, было большим. Кстати, из-за оттепели в тот день многие мужчины провожали поэта в последний путь с непокрытой головой. Позвать всех на поминки в Дом художника было невозможно, как и дать слово всем на них присутствующим.

Все родственники, кроме младшего сводного брата Саши и дочери Лены, они были ещё малы, хоронили Николая и плакали, жалея его короткий творческий и жизненный путь. Алексей, старший сводный брат, по просьбе родственников, отказался от их имени от поминок в большой компании писателей. И у тёти Сони родные помянули Колю Рубцова. А посмертная слава поэта уже ждала их за порогом...

Итак, кто же из родных людей поэта был на похоронах? Софья Андриановна Рубцова – сестра отца, Надежда Михайловна Щербинина – её дочь, муж Н.М. Щербининой Леонид,

Галина Михайловна Шведова (Рубцова) – старшая сестра поэта, Генриетта Михайловна Меньшикова – мама дочери поэта, Алексей Михайлович Рубцов – сводный брат поэта, Геннадий Михайлович Рубцов – средний сводный брат поэта, его жена Татьяна. В повести Виктора Коротаева «Козырная дама», Вологда, 1991, отмечается, что все эти родственники были и на церемонии прощания, на гражданской панихиде, что подтверждается фотографиями.

Отметим, что только Г.М. Меньшикова была на поминках в компании писателей и художников. Знаем мы это не только из воспоминаний, записок Л.М. Патралова, но также и из фотографий. Видимо, многие снимали на плёнку похороны поэта, например, О.А. Фокина вспоминает, что её муж Александр Александрович Чурбанов забыл свой фотоаппарат после домашних поминок у В.И. Белова. Но только один **полноценный фоторепортаж** остаётся пока в истории. Его сделал будущий муж Н.А. Старичковой Николай Николаевич Александров. Он наиболее тщательно запечатлел все этапы прощания и похорон поэта. А вот на поминки, как говорила нам Нинель Старичкова, его не пригласили.

После «официальных» поминок последовало **домашнее дополнение**. Так Александр Чурбанов был у В.И. Белова вместе с гостями из Москвы Александром Сизовым и Борисом Шишаевым. По воспоминаниям М.С. Корякиной только Борис Примеров ночевал у Астафьевых. Впрочем, приведём часть её воспоминаний, к которым ещё вернёмся. «...Домой вернулись поздно, и не одни, но ночевать остался только Борис Примеров, приехавший на похороны. Разошлись по разным углам, спали и не спали. В шестом часу утра пришли вологодские писатели, принесли с собой бутылку, с которой приходил к одному из них покойный Николай, и вот налили в неё водки и принесли. Разбудили и Бориса Примерова. Расположились в кухне. Кто пил чай, кто водку, кто сидел просто так, говорили о Коле, утверждали, что талант просто так не даётся, непременно с возмездием... Крест тяжкий и смерть трагическую, преждевременную судьба уготовила и Николаю Рубцову. Говорили о том, как жалко его... Борис помешивал ложечкой чай в стакане, слушал и молчал, а потом тоже заго-

ворил:

— Я много думал, и вчера, и нынче ночью... Когда вчера сидел на поминках Коли, в том большом зале и слушал... Все говорили: «Друг... друг... друг». И никто не сказал: «Я не был другом...» И мне всё казалось, будто я не на поминках у Коли, а в общежитии Литинститута, где запросто называют другом и запросто предают... Думал о безвременной кончине Коли. Думал о том, что душить, давить – свойственно зверю, животному... Думал и о том: почему, как, когда оторвался человек от животного, возвысился над ним? Причиной тому, наверное, всё-таки чувство, построенное на высочайшем из наслаждений – любви, и человек сделал из него святость... И вот душе нужно стало тело, прекрасное, дающее наслаждение и силу, чтоб душа могла на него опираться, жить им... Смотрите, что получается: «Распрямись ты, рожь высокая, тайну свято сохрани...» – Свято! Прекрасно!.. Коле не доставало тела, могучего и прекрасного, на которое могла бы опереться его душа...

После смерти Николая Рубцова мы уже не собирались так, как это бывало при нём, погулять, попеть, поговорить, потому что каждый в душе казнил, что не сделал чего-то главного, чтобы уберечь поэта от гибели!.. Смерть его всех нас разъединила...».

Далее перед нами уникальные воспоминания поэта из Мурманска В.В. Сорокажердьева, который пишет о московской печали по поводу трагической гибели Н.М. Рубцова. «О смерти Рубцова узнал 20 января 1971 года. Позвонили из Вологды в общежитие. Внизу на вахте плакали женщины. Я и Игорь Ляпин, однокурсник, пришибленные чёрной новостью, вышли

на крылечко. Встретили Валентина Кочетова, моряка и поэта из Архангельска. Тяжёлую травму глаз он прикрывал уже несколько лет большими тёмными очками. Переживал от тяжёлой вести, часто доставал платок, не снимая очков, протирал стёкла. Кочетов давно закорился в Москве. Пригласил нас домой, по соседству. Так и сидели мы втроём в комнате –

разведёнке за холостяцким столом, поминали. Посреди стола закрепили фотографию Рубцова. Бывало, не пускали в общежитие, он здесь, в этой комнате ночевал не раз. В Вологду на похороны с нашего курса ездил поэт Борис Шишаев (будущий прозаик). Вернулся оттуда простуженный, почерневший. Слушать рассказ его было тяжело...»

О чём только не говорили в Вологде, обсуждая трагическую гибель Н.М. Рубцова. Не меньшие пересуды вызвали и похороны поэта. Впрочем, и сами писатели дали к этому повод в своих воспоминаниях. Так, в частности, даже вопрос **на чьи средства и в чём хоронили поэта Рубцова** вызывает разногласия. Факт, что сам поэт на похороны средства не откладывал. Мы просто приведём воспоминания (точки зрения), так как не вправе судить об этом, не владея точными фактами. К сожалению, О.А. Фокина, Ю.Н. Петров, И.М. Королёв ничего по этому вопросу сказать не смогли, а практически больше спрашивать и не у кого. С.П. Багрова не было в Вологде, художники Е.А. Соколов и В.А. Сергеев тоже были в отъезде, Е.В. Некрасов уезжал на сессию.

Начнём с В.В. Коротаева, который, правда, ничего не проясняет в этом отрывке. «На следующий день 19 января рано поутру ко мне позвонили. Вошел работник газеты «Вологодский комсомолец» Женя Некрасов, бледный, с трясущимися губами, с мученическим лицом:

– Ты пока ничего не знаешь? И я ему, ещё боясь поверить, но зная, что это так, почти утвердительно ответил:

– Рубцов...

– Да... сегодня ночью убили.

– ?

Всё остальное прошло, как в беспамятстве: вместе с друзьями укладывал в гроб, стоял в почётном карауле и не мог отвести взгляда от совершенно прекрасного, не обезображенного смертью – с застывшей иронической улыбкой – лица, и рассеянно слушал, как художник Валентин Малыгин, тоже потрясённый этим живым выражением губ, персиковым цветом кожи, всё повторял, глядя на такие чуткие всегда приподнятые рубцовские уши:

– Слышит... Всё слышит!

Потом несли на руках гроб, говорили последние прощальные слова над могилой, поминали в Доме художников и читали его стихи... И всё это без отчетливого понимания, что – безвозвратно, что – навсегда».

Вот воспоминания В.П. Астафьева, касающиеся рассматриваемого вопроса. «... Я сейчас не в силах описать подробно многое из того, что знаю о поэте Рубцове, в частности, все следующие после его гибели дни и события. Хоронить поэта Рубцова не в чем было. По пятёрке, по десятке собирали писатели, журналисты, художники. Хорошо, что я перед теми страшными днями получил из «Роман-газеты» гонорар. Он пригодился.... Хоронили Рубцова в крещенские морозы. И все вспоминали очень часто его вещее предсказание: «Я умру в крещенские морозы». Многие ребята просто плакали, склонив головы над гробом. Народу на кладбище собралось изрядно. Похороны и поминки проходили будто в полусне... Свершилась ещё одна трагедия в русской литературе, убыла и объединилась жизнь на Руси, умолкнул, так и не набравший своей высоты, пронзительно русский национальный певец...». Надо сказать, что в литературной форме эти события описаны довольно подробно в повести В.В. Коротаева «Козырная дама» на страницах 132-142, и они кажутся правдоподобными.

Прямо противоположные сведения напечатаны в книге М.В. Сурова (т.1 стр.259), каждый имеет право на свою «документальность», если она не выдумана. «...Н. Рубцова похоронили в его старом костюме, который, по воспоминаниям следователя В. Меркурьева, у него «буквально выпросили» из числа вещдоков коллеги и соратники Николая Рубцова на том основании, что у писательской организации, дескать, не было денег на покупку нового. И хотя Меркурьев не имел права делать этого, костюм всё же выдал...».

Тем, кто хочет документальной правды, посоветуем обратиться к интервью со следователем В.И. Меркурьевым, которое напечатано в книге М.В. Сурова «Рубцов. Документы, фотографии, свидетельства» Вологда, 2006, стр.42. Но в нём нет конкретного, подтверждённого факта, что следователь отдал костюм писателям, только, что они просили отдать, мо-

жет быть, в растерянности. Тот же Суров (т.1, стр.287) пишет, что «Николая Рубцова похоронили в белой рубашке и тёмно-сером костюме. Вокруг этого костюма ещё долго будут ходить кривотолки и слухи...».

Повторюсь, что мы пытаемся быть объективными и только, не обсуждая или осуждая авторов. Вот и воспоминания М.С. Корякиной в чём-то, несомненно, интересны деталями, о которых больше никто не вспоминает, и которые почти не видны на фотографиях.

«Собрались в отделении Союза писателей, собрали деньги, чтобы купить костюм, белье, обувь. Все были заняты хлопотами: кто в морг, кто оформлять документы, кто заказывать гроб, венки, могилу... (кстати, если судить по повести «Козырная дама», то всё сделали только два человека Коротаев и Астафьев, ну, вот такое впечатление. А между тем, О.А. Фокина рассказывала,

что, например, Александр Чурбанов помогал одевать и положить тело поэта в гроб. Такие вот «личные» у всех подробности в обстановке полной подавленности от произошедшего. Они в какой-то мере объяснимы психологически Л.В.).

Гроб с телом поэта установили в Доме художников, в большом зале. Стены увешаны гирляндами из пихтовых веток, увитых и скрепленных красными и чёрными лентами. На фоне жёлтых штор, скрывших окна, спускаются чёрные полотна, а на них строфы из стихов покойного поэта. На одном:

*Но люблю тебя в дни непогоды
И желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!*

А на втором:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Два больших портрета: один – фото, другой взят с выставки – работа художника Валентина Малыгина. И музыка, музыка... Почётный караул меняется через каждые пять минут.

В 15 часов 15 минут началась гражданская панихида. Зал переполнен. Проститься с поэтом пришли люди, знакомые и незнакомые, которых он собрал вокруг себя в этот горький час и объединил этим горем. Они все идут, идут, обходят вокруг гроба и отходят в сторону, уступая место другим...

На короткое время все замерли в молчаливом прощании, не было слышно ни голосов, ни плача, ни движения.

Художники, писатели, друзья стали обращаться к покойному поэту со словами прощания. Виктор Петрович Астафьев сказал:

«Друзья мои! Человеческая жизнь у всех начинается одинаково, а кончается по-разному. И есть странная, горькая традиция в кончине многих больших русских поэтов. Все великие певцы уходили из жизни рано и, как правило, не по своей воле.

Здесь сегодня, я думаю, собрались истинные друзья покойного Николая Михайловича Рубцова и разделяют всю боль и горечь утраты.

У Рубцова судьба была трудна и горька. Это отразилось в стихах, полных печали и раздумий о судьбах русского народа. В этих щемящих строках рождалась высокая поэзия. Она будила в нас мысль, заставляла думать...

...В его таланте явилось для нас что-то неожиданное, но большое и важное. Мы навсегда запомним его чистую, пусть и недопетую песню».

Бывшая жена поэта, Генриетта Меньшикова, приехала из Тотемского района – ехала на грузовой машине всю ночь, – сидела по-русски красивая, скорбная и одинокая. Она долго смотрела на лицо покойного мужа, не сдержалась, зашлась в рыданиях. После, поняв, что скоро всё кончится, что скоро его совсем не будет, остановила в себе плач и уже не сводила с него взгляда.

Разобрали венки, подняли гроб и понесли. На кладбище было долгое прощание, короткие, горькие, клятвенные речи. Я всё пыталась до конца понять, осознать, что вот ушёл из

жизни Николай Михайлович Рубцов. Чувство такое, будто не один он ушёл из жизни, а много поэтов, прекрасных внешне и духовно, умных и интересных, ярких и содержательных, добрых, мудрых, сложных, наивных, нежных... И мысленно всё повторяла: «Прости, дорогой Коля, за то, что мы, живые, так мало думаем и делаем для того, чтобы люди жили долго, жили чистой и достойной жизнью и сами были бы достойны её, потому что не всегда способны понять, оправдать и научить добру ближнего своего... Прости меня...»

А потом было всё: и плач, и споры, как уж повелось на Руси, все запоздало казнились, что не уберегли талант, не уберегли друга».

Приведём также некоторые выдержки из книги Н.А. Старичковой «Наедине с Рубцовым» СПб, 2004. «...Нам с Чухиным поручили принести цветы. Помню, купили в горшочках с пышными шапками соцветий тёмно-фиолетового и василькового цвета и большой яркий букет живых цветов. Когда принесли цветы, гроб с телом Рубцова уже был установлен не в центре комнаты, а ближе к стене, напротив входной двери. Недалеко от изголовья алели звёздочки бальзамина. В народе ещё этот цветок называют огоньком. Тут же большой живописный портрет работы Валентина Малыгина. Рубцов на нём, как живой... На кладбище ко мне подошли с зелёной записной книжкой и попросили расписаться. Там был текст, обращённый к Рубцову и подписи, подписи.

– Зачем? – спрашиваю.

– Надо. Это к нему. От всех близких друзей.

Я поставила свою подпись в ряд с другими и шёпотом произнесла:

– Разве это сохранится?

– Да. Сохранится. Мы её в целлофан...

На поминках к словам Ольги Александровны присоединился Иван Дмитриевич Полуянов, который очень сожалел, что не приходилось вести с Рубцовым бесед, где можно было бы подсказать, посоветовать. Может, даже предостеречь от

необдуманных поступков. К сожалению, осознаём поздно. Я сидела с Серёжей Чухиным, почти в конце этого поминального застолья, расположенного буквой «П». И в этом отдалённом месте царило молчание... В центре стола, где были высокие представители, очень много говорилось тёплых слов о творчестве, расцвете таланта Рубцова. Всё это сливалось, вплеталось в какой-то общий прославляющий гимн. Кому лично принадлежали эти слова, не могу передать, потому что сидела далеко и многих ораторов не знала. И видно, и слышно было хуже, чем напротив с другого крыла, где Фокина, Тунджан, Полуянов...».

С местом на Пошехонском кладбище, которое было новым, необходимым в то время, с деревянной, временной пирамидкой №5147 на могиле Н.М. Рубцова, вроде, ясно. Современный памятник работы В.А. Малыгина был открыт 17 ноября 1973 года. Газета «Вологодский комсомолец» писала 18 ноября 1973 года: «Почтить память поэта пришли представители общественных организаций и творческих союзов области, многочисленные почитатели поэзии...».

Памятник имеет уже свою историю, которая не будет рассматриваться в данной работе, и является памятником культуры регионального значения. Впрочем, в списке литературы есть посвящённые этому вопросу материалы.

Позволим себе маленькую вольность, а именно, опубликовать стихотворение памяти Н.М. Рубцова.

Рубцов. После жизни

На пирамидке скорбные слова.
«Поэт Рубцов» и даты жизни кроткой.
О, как несправедливая молва
Тебя хулила в бренности короткой.

Кого хоронят, знала ли страна?
В тот день Крещенья таяли морозы.
Лишь у друзей, горюющих сполна,
В глазах стояли истинные слёзы.

На пирамидке алая звезда.
Звезда Рубцова только восходила.
Но вскоре и, надеюсь, навсегда
Священным местом стала та могила!

И далее поговорим о первых стихах-посвящениях памяти Н.М. Рубцова, отдавая себе отчёт, что только коснёмся этой темы. В.В. Коротаев читал стихотворение, написанное в ночь с 20 на 21 января на могиле и опубликовал его в «Вологодском комсомольце» после некролога. Поэт Г.В. Александров откликнулся в те дни следующими строками (не путать с фотографом Н.Н. Александровым *Л.В.*):

Какая свирепая вьюга,
Какая зловещая ночь.
Нет больше Поэта и Друга,
И горю ничем не помочь.
Ничем не восполнить утраты,
Постигшей тебя и меня,
Но разве он в том виноватый,
Что было в нём столько огня,
Что в жизни, нередко жестокой,
А то непонятно чужой,
Порою такой одинокой
Других согревал он душой.
И нежные песни сыновьи
О Родине пел дорогой
Со всею своею любовью,
Со всею своею тоской!

А.А. Романов в «Вологодском комсомольце», правда, 25 августа 1974 года, опубликовал стихотворение «На могиле друга» («Его мы хоронили молодым...»). У С.В. Чухина в ночь после похорон Н.М. Рубцова тоже родилась, но не стихотворение, а дочь Лена. Что тоже глубоко символично в контексте нашего материала, ибо дочь Рубцова тоже зовут Лена.

Весьма интересную заметку опубликовал в «Красном Севере» 03.01.1990 года ответственный секретарь журнала «Ли-

тературный Дагестан» Арип Расулов. Деньги за неё и за стихотворение памяти Николая Рубцова он просит перевести в счёт строительства памятника поэту в Вологде. А само стихотворение написано за одну ночь после смерти поэта Рубцова, с которым учился в Литературном институте. Приведём только одно четверостишие:

Разом сдвинутых чарок
Чарующий звон,
Славословие северным звёздам
И южным, —
Разве знал я тогда,
Что под спудом времён
Эта память когда-то
Окажется нужной?!

И, конечно, не будем забывать стихотворение Л.М. Патрало́ва 2006 года, которое во многом определило тональность нашей работы.

Хотелось бы, практически заканчивая наше исследование, обратиться к ещё одному письму Б.М. Шишаева, писателя, который в начале 21-го века оставил воспоминания о прощании с поэтом Рубцовым, на котором присутствовал и даже, возможно, держал речь. Борис Шишаев не вологжанин, поэтому некоторые неточности в его письмах имеют место. (Например, прощание с поэтом происходило не в Доме политпросвещения, а в Доме художника). Письмо Шишаева известно сейчас в двух экземплярах, написанных не под копирку, а рассказывающих о похоронах немного отлично одно от другого, имеет свою историю. Её по-своему рассказывают оба получателя писем С.А. Першин и С.А. Лагере́в. Возможно, подобные письма получили ещё какие-то заинтересованные лица из вологодских писателей или исследователей, но они покоятся в их архивах. А прецедент с двойным письмом ясно указывает на желание Б.М. Шишаева сделать его публичным документом.

Следующим документом будет письмо Бориса Шишаева Сергею Лагере́ву.

«...Прости, что так долго не мог выполнить твою просьбу – рассказать о похоронах Николая Рубцова. Вспоминать об этом тяжело, потому, наверное, и оттягивал – всё никак не мог сесть за письмо. Я бы, наверное, вообще предпочел молчать, не затрагивать эту тему и носить всё происшедшее тогда, что называется, при себе, в своём сердце, но слишком уж много кривотолков стало ходить о Николае, слишком «распоясалась» женщина, убившая его. Она весь северо-запад России взбудоражила гнусной клеветой на него, давно уже прошедшего через суд Божий. И, наверное, надо, насколько это в наших силах, расставлять точки над «и».

Я тогда учился в Литинституте, а Рубцов только что закончил его, защитив диплом на отлично. Сидели мы, помнится, в общежитии Литинститута, в моей комнате, завсегда там которой был в своё время Рубцов, с моим земляком, писателем Николаем Родиным, приехавшим в Москву по издательским делам. И вдруг вошёл Борис Примеров, мой однокурсник, прекрасный поэт, и оглушил нас страшной вестью – погиб Коля Рубцов. Что с ним случилось, как погиб он в Вологде, ничего об этом известно не было, ясно было только, что не умер, а именно погиб. «Ты поедешь на похороны?» – спросил меня Примеров. «Наверное, надо уже собираться, – ответил я ему. – Через десять минут буду готов». И поехали мы поздним вечером втроём – Боря Примеров, я и Саша Сизов, поэт, тоже довольно близко друживший с Рубцовым. Ни Бориса Примерова, ни Александра Сизова теперь тоже уже нет в живых – ушли из жизни в тяжкие 90-е годы. Помнится, как громыхал поезд, кренясь на каких-то там поворотах, и вспоминались рубцовские строчки:

*Поезд мчался с грохотом и воем,
Поезд мчался с лязганьем и свистом...*

Мы пили водку, взятую с собой в дорогу, и угрюмо молчали. В Вологду приехали ранним утром – ещё только начинало светать – и, посоветовавшись, решили направить свои стопы к Виктору Астафьеву. Он жил тогда в Вологде и знал нас всех, поскольку довольно часто, приезжая в Москву, останавливался

ливался в родном литинститутском общежитии.

– Молодцы, ребята, что приехали, – сказал Виктор Петрович, когда мы вошли в его квартиру. Потом, когда, не чокаясь, выпили по рюмке, Астафьев спросил: – Вы знаете, как он погиб?

Мы отрицательно покачали головами.

– Его задушила женщина, – сказал Виктор Петрович. И рассказал, что знал. Начинаящая поэтесса Людмила Дербина, с которой у Рубцова были близкие отношения – настолько близкие, что он собирался на ней жениться, задушила Николая во время возникшей между ними ссоры. Мы были потрясены.

А потом в вологодском Доме политического просвещения (?) стояли в почётном карауле у гроба Рубцова. Без содрогания смотреть на него было невозможно. На лице Коли были кровавые полосы, как будто проведённые когтями тигра, и одно ухо едва держалось – было совсем почти оторвано. Я ещё подумал тогда: неужели нельзя было в морге хоть как-то упорядочить это всё, привести в божеский вид?! И душили меня слёзы. И ясно было одно: Коля убит, причём убит зверски. И кто бы что ни говорил, что бы ни трезвонила теперь убийца, я тогда убедился в этом, и всегда буду говорить только это – Рубцова зверски убили.

Хоронили мы его на новом кладбище, и это тоже оказывало какое-то подавляющее действие. Представь себе: чистое поле, в центре его два-три свежих могильных холмика и рядом с ними – в этом чистом поле – опускают в могилу Рубцова. Холодно как-то и жутковато стало на душе, когда застучали о крышку его гроба первые комья земли. До сих пор мурашки бегут по спине, когда вспоминаю об этом...

Боря Примеров отправился ночевать к Астафьеву, а мы с Сашей Сизовым – к Василию Белову, он повёз нас к себе. Посидели, погоревали, и я собрался уезжать – мне надо было сдавать то ли зачёт, то ли экзамен в Литинституте. Глубокой ночью Белов посадил меня на поезд, а утром я уже был в Москве. И никогда не забуду, как встретила меня в этот день Москва – там шёл проливной дождь! И снега на улицах не было совсем – это в январе-то, когда должны трещать кре-

щенские морозы... Январь 1971 года... Вот так оно всё было, Серёжа, и тяжело об этом вспоминать. Наверное, больше никому ничего не скажу – ей Богу, тяжело.

Удач тебе новых в твоём святом деле. Терпения и мужества!

Искренне твой – Борис Шишаев». Январь 2006 года.

А вот какое письмо пришло чуть раньше С.А. Першину, по почтовому штемпелю 31.01.2005 года. Это уже выдержка из его, пока неопубликованной, работы.

«...С.А. Першин лично был знаком с упомянутым рязанцем, переписывался, накоротке, и вспоминает: «2 октября 2004 года, в Константиново, на Есенинском празднике довелось, по случаю, познакомиться с Борисом Михайловичем Шишаевым, рязанским поэтом. С эстрады выступали, по очереди, стихотворцы рязанской организации Союза писателей. Обычно, я не слушаю таковые декламации, но на сей раз изменил своему правилу и... О, случай! Голос ведущего вещает: «Слово предоставляется Борису Шишаеву». Мелькнула шальная мысль: «Уж не тот ли это Борис Шишаев, с коим наш нижегородец с Ветлуги, в ту пору студент четвёртого курса Литинститута Саша Сизов и Борис Примеров, ездили в Вологду проводить в последний путь Николая Рубцова?»

После окончания выступлений поэтов, почти бегом бросился за компанией, с которой он спешно уходил. Догнал, поздоровался и, не представившись, «с ходу» спросил: «Это вы ездили с Александром Сизовым на похороны Н.М. Рубцова?» Он ответил утвердительно. Мы познакомились. Писательское сообщество выражало явное нетерпение и за рукав «тянуло» его за собой (разговор проходил на ходу). Он сообщил свой адрес (г. Сынтул, Касимовский р-н, Рязанской обл.). Я пожелал ему здоровья и «отстал» от «кувырк-компании» (так С. Есенин именовал свою свиту собутыльников. – И. Одоевцева. На берегах Сены). Написал подробное письмо с массой вопросов, касаемых поездки на похороны да по поводу приезда Н. Рубцова на Рязанщину в марте 1968 года. Получил доброжелательный, обстоятельный ответ. Предлагаю вниманию читателей дословный текст рукописного ответа о поездке

на похороны Н. Рубцова:

«На похороны Рубцова мы ехали втроём – Боря Примеров, Саня Сизов и я. О смерти Коли первым узнал Примеров (Это было в общежитии Литинститута, где мы все учились) и пришёл ко мне, сообщил эту печальную весть, спросил, поеду ли я на похороны. Я сказал, что поеду без всяких-яких. Так вот и отправились втроём – все мы входили в тот круг людей, среди которых Рубцову было хорошо, т.е. были его друзьями. Ни я, ни Саня не знали в Вологде не только адреса кого бы то ни было, но даже адреса писательской организации. А Примеров знал и адрес В.И. Белова, и адрес В.П. Астафьева. Поэтому, когда рано утром приехали в Вологду, то Борис решил, что лучше нам сразу же поехать к Астафьеву, Виктор Петрович знал нас всех и встретил с душевным теплом и скорбью. Мы не знали, как погиб Коля, и Астафьев буквально оглоушил нас, сказав, что Рубцова задушила женщина – поэтесса Дербина [В то время Грановская. – С.П.], которую собирался назвать своей женой. Астафьев, увидев наше оцепенение, достал из холодильника бутылку, и, помнится, шарахнули мы прямо по стакану. Ну, а потом были похороны.

Была гражданская панихида – гроб с телом Рубцова стоял в Доме политпросвещения [В Доме художника. – С.П.]. Мы стояли по очереди у гроба в Почётном карауле. На Колю нельзя было смотреть без содрогания сердца – на лице жуткая ссадина, словно оставленная когтями медведя, одно ухо оторвано и едва держится. Я ещё подумал: неужели нельзя было пришить как-нибудь ухо в морге, упорядочить лицо?... Хоронили Колю на новом вологодском кладбище, поскольку на старом уже не было мест. А это новое кладбище представляло собою чистое поле, и в центре его две могилы. Вот рядом с ними в этом чистом поле опустили в могилу и Рубцова. И от этого чистого поля тоже какая-то жуткая оторопь стояла в душе. Это уже теперь рядом с Колей лежит другой мой друг – Серёжа Чухин, и кладбище заселено «под завязку», а тогда было вот так...

Кроме нас троих никто больше из Москвы не приехал – ни один из Колиных друзей-москвичей. Может, весть о его гибели дошла до них слишком поздно. Был, правда, какой-то не-

выносимый хмырь из журнала «Молодая гвардия» – он везде лез нахально, чего-то всем доказывал, походя оскорбляя людей. И я вынужден был отвести его в сторону, без промедления заехать ему в морду и сказать, что если ещё хоть раз попадётся на глаза, то пусть пеняет на себя. Вообще осталось впечатление, что нервные какие-то, дёрганные были поминки. По-моему, сейчас мало кто жив из тех, кто был на них. Боря Примеров ночевал у Астафьева, а мы с Саней ночевали у Белова. Мне утром надо было возвращаться в Литинститут – там ждал экзамен. Так что Примеров и Сизов ещё оставались в Вологде, а меня ранним утром Василий Иванович проводил на вокзал и посадил на поезд. Вот так – если вкратце – всё было...».

Конечно, можно найти несоответствия в этих документах, но боль за гибель поэта Рубцова присутствует в обоих писаниях не под копирку, а это главное. Остальное – память, разные даты написания, степень доверия к адресату. Читайте, дорогие друзья и делайте собственные выводы. Упаси вас Бог от прямолинейности и необдуманности в них.

И последнее. Так ли уж неотвратима была гибель поэта именно в крещенские дни 1971 года, имея в виду его «Я умру в крещенские морозы...»? Документ от 24 декабря 1970 года за подписью А.А. Романова, тогдашнего руководителя вологодской писательской организации с просьбой о выделении Литфондом путёвок в дома творчества, к которому прилагаются заявления, написанные писателями (впервые опубликован в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013 стр.291) наоборот говорит, что Николай Рубцов собирался жить и работать, набираться творческих сил. Дом творчества писателей им. Яна Райниса в г. Дубулты (Латвия) был одним из лучших на Рижском взморье, и заявление в него на март 1971 года Рубцовым уже было написано.

В письме художнику К.А. Васильеву от 12 сентября 1970 года поэт писал: «...Если Вы согласитесь иллюстрировать сборник, я, возможно, заеду к Вам будущим летом. Вместе продумаем всё оформление...».

Итак, Н.М. Рубцов полон надежд и творческих планов, и

трагическая гибель в крещенские морозы января 1971 года им явно не планировалась. И ещё, может быть, не следовало столь подробно писать о вещах не очень весёлых, ворошить прошлое? Но дело в том, что так или иначе об этом говорят, но не зная объёма всего фактического материала, говорят и пишут с неподобающими ошибками, иногда просто оскорбляющими память поэта. Пусть будет горькая, но документальная правда, коей мы и старались придерживаться при подготовке данного материала.

Использованная и рекомендуемая литература и источники:

1. В.В. Коротаев «Козырная дама» Вологда, 1991.
2. В.В. Коротаев «Гиря дошла до полу...». «Н. Рубцов. Вологодская трагедия» М. 1997.
3. М.С. Корякина «Душа хранит»//Журнал «День и ночь» Красноярск.
4. Н.А. Старичкова «Наедине с Рубцовым». СПб 2004.
5. М.В. Суров «Рубцов. Документы, фотографии, свидетельства». Вологда, 2006.
6. Г.М. Меньшикова «Воспоминания». «Российская газета» 15.01.2000.
7. С.А. Лагереv «Письмо писателя, проводившего в последний путь Николая Рубцова, как ещё одно слово правды очевидца против иезуитской лжи». Сайт «Душа хранит» https://rubtsov-poetry.ru/research/slova_skorbi.htm
8. С.А. Лагереv «Слова скорби». Сайт «Душа хранит» https://rubtsov-poetry.ru/derbina/lagerev_2.htm
9. С.А. Першин, С.А. Кувшинов «Студенты Литературного института. Последнее «прости» Николаю Рубцову». Архив авторов.
10. В.В. Попова «К истории установки креста на могиле Н.Рубцова в Вологде» Рубцовский сборник. ЧГУ. Материалы научных конференций. Выпуск 2, часть 1, Череповец, 2015.
11. Л.С. Петухова «Подвижница». О Галине Михайловне Москвиновой. Рубцовский сборник. ЧГУ. Материалы научных конференций. Выпуск 2, часть 1, Череповец, 2015.

12. Л.Н. Вересов «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013. Большинство других использованных при написании работы книг, архивов, газет смотрите в материале.

13. Л.Н. Вересов «Поэт Николай Рубцов и художник Валентин Малыгин» в книге «Судьбу мою я ветру доверяю» Вологда 2020.

14. С.А. Першин, С.А. Кувшинов «Рубцов на Ветлуге» Дзержинск, 2019, стр. 314.

15. Л.Н. Вересов «Исправленному верить или ещё раз о посмертной маске Н.М. Рубцова». Книга «Судьбу мою я ветру доверяю...» Жизнь и творчество Н.М. Рубцова в документальных исследованиях». Вологда, 2020.

16. В.В. Сорокажердьеv «Берёзы Николая Рубцова». Журнал «Наука и бизнес на Мурмане». Серия «Духовная практика» Николай Рубцов: Душа моя чиста. Мурманск, 2004.

17. Ю.И. Кириенко-Малюгин «Тайна гибели Николая Рубцова» М. 2009.

18. В.Ф. Телегина. «Как будто вечен час прощальный...»: Вспоминая Н. Рубцова / Пермский писатель. Пермь. 2015 (№ 4), 1 дек. стр. 6. 19. Л.В. Одинцова. Стихотворная графика Н. Рубцова [Мемуарно-литературоведческие записки] / Камертон (сб. эссеистики за 2006-2008 годы). – Прага: Изд-во «ART-Impuls», 2011, стр. 87, 184, 185.

ИСПРАВЛЕННОМУ ВЕРИТЬ или ещё раз о посмертной маске поэта Н.М. Рубцова

При работе над новым материалом, посвящённым трагической гибели поэта Н.М. Рубцова, были обнаружены сведения, которыми необходимо поделиться и отдельно подчеркнуть, что даже устоявшиеся факты биографии поэта могут быть не точны. Всё началось со стихотворного триптиха «Памяти Рубцова», на который обратил внимание исследователь С.И. Петров, из сборника Л.М. Патралова «Свет осенней зари» 2006 года. Нашу особенную заинтересованность вызвало второе стихотворение триптиха «В те горькие дни». Приведём его начало (полностью стихи будут опубликованы в последующих работах).

Получили мы горькую встряску.
Сколько сплетен пошло по рукам...
Снял посмертную Контарев маску,
а Малыгин ему помогал.

Обращаем внимание читателей на почти документальность патраловских строк и уверенность поэта, что всё так и было. Но... в рубцовеведении об участии Геннадия Контарева в снятии посмертной маски поэта Рубцова никогда не упоминалось. Очередная загадка поэта Николая Рубцова? Напомним, что Геннадий Павлович Контарев дружил с Н.М. Рубцовым, стал автором прижизненного, выполненного с натуры бюста поэта. Об этом мы писали в уже далёком 2007 году в различных СМИ¹. Сын Геннадия Контарева Алексей, тоже скульптор, сделал семейный повтор бюста по фотографии, так как сам оригинал 1970 года, надеемся пока, не найден. Это тоже довольно известная история. Сейчас бюст работы Алексея Контарева находится в Рубцовском центре Череповца². И вот ещё одно важное известие из стихотворения Леонида Патралова. Геннадий Контарев снимал посмертную маску Н.М. Рубцова, а Валентин Малыгин ему помогал.

Прежде, в своей работе о дружбе поэта Рубцова и художника Малыгина, мы предполагали, что посмертные маски Рубцова (а их было три) снимал только Валентин Малыгин.

Повторюсь, что об участии Алексея Контарева даже не подозревали. Каким образом можно было доказать или опровергнуть это стихотворное предположение было неясно, если участников событий давно нет в живых, а реальную историю снятия маски (весьма необычную для конца 20-го века), как оказалось, знали весьма немногие. Всем понятно, что выполнять эту ответственную работу должен был специалист, чтобы не повредить лицо поэта, человек, которому была бы знакома технология процесса. Не вдаваясь в подробности, отметим, что техника снятия посмертной маски мало чем отличается от снятия гипсовой формы. Скульптор Контарев и художник Малыгин, в том числе отливавший гипсовые медали и памятные доски, конечно, могли и в одиночку снять посмертную маску поэта, но, видимо, вдвоём им было сподручнее справиться с этим ответственным делом, не повредив лица и разделив большую ответственность.

Почти не осталось людей, которые присутствовали при церемонии прощания с Н.М. Рубцовым и похоронах 21 января 1970 года, а тех, кто мог бы помнить что-то существенное, ещё меньше. Но исследовательская удача была с нами, когда было принято решение позвонить художнику Юрию Николаевичу Петрову, в доме которого Н.М. Рубцов гостил в деревне Оденьево летом 1970 года. В нашей работе о Валентине Малыгине рассказывается об этом эпизоде, в том числе и со слов Ю.Н. Петрова. Сейчас же нас интересовала посмертная маска поэта. Напомним, что из трёх подлинных масок, снятых в январе 1971 года, две хранятся в фондах Тотемского музейного объединения. Этими сведениями с нами поделилась Г.А. Мартюкова, директор дома-музея Н.М. Рубцова в селе Никольское³.

Прямой вопрос был задан Юрию Петрову среди прочих: кто снимал посмертную маску поэта Рубцова? Фамилии не были названы, подсказки отсутствовали. Ответ художника Петрова был однозначен – скульптор Геннадий Контарев и художник Валентин Малыгин. Итак, казалось бы, пропущен мелкий факт (забыли человека), но из таких нюансов, исправлений в исследовательской работе, и складывается документальная биография поэта, даже в её самых печальных мо-

ментах. В подобных подробностях и проявляются друзья поэта, которые при жизни и после трагической гибели остались верны ему и его памяти. Геннадий Павлович Контарев не только создал прижизненный гипсовый бюст поэта Н.М. Рубцова (первый среди скульпторов), но и снимал совместно с Малыгиным посмертную маску поэта. Валентин Андреевич Малыгин, как известно, автор памятника на могиле поэта и автор первого его портрета, тоже прижизненного, который видел на выставке сам Николай Рубцов. И вот тут возникает вопрос, почему другие художники при жизни поэта не написали ни одного его полноценного портрета? Непростым человеком был Н.М. Рубцов и, по мнению художника Е.А. Соколова (с которым мы тоже разговаривали по телефону по данному вопросу), даже общением, мягко говоря, маститые художники его не баловали. Кто же знал, что рубцовой музе суждено бессмертие! Ну, а после осознания этого факта появились сотни картин по мотивам поэзии, портретов, графических работ, рисунков, экслибрисов десятков художников профессионалов и любителей. Однако это было уже посмертное признание гениальной поэзии. Поэтому, особо выделим для истории из художественной элиты скульптора Г.П. Контарева и художника В.А. Малыгина, доказавших приязнь и дружбу с Н.М. Рубцовым, впервые воплотив в скульптуре и живописи его образ.

Примечания:

1. Л.Н. Вересов «Неизвестный бюст Рубцова» в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда 2013, стр. 93-97. См. список остальных пяти публикаций данной статьи на стр. 305.

2. Т.П. Бурова «Воссоздан утерянный бюст Рубцова» Газета «Голос Череповца» от 10 июня 2008 года. Материал перепечатан в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда 2013, стр. 98-103.

3. Л.Н. Вересов «Поэт Николай Рубцов и художник Валентин Малыгин». Работа войдёт в новую книгу автора. Пока доступна в Интернете на сайте «Душа хранит» в разделе «Исследования». В этой работе рассказывается о роли В.А.

Малыгина в увековечивании памяти друга Н.М. Рубцова. Неточность, что только один Валентин Малыгин снимал посмертную маску поэта, должна была быть исправлена на основе новых аргументов. Автор счёл нужным показать, что исследовательская работа не терпит категоричных утверждений и всегда можно надеяться на дополнения и исправление неточностей. Хотелось бы выразить отдельную благодарность поэту Леониду Михайловичу Патралову за его стихотворную музу и документальность, что позволило исправить штрих биографии Н.М. Рубцова, как и художнику Юрию Николаевичу Петрову за бесценные воспоминания.

Посмертная маска поэта Н.М. Рубцова, одна из двух, хранящихся в фондах Тотемского музейного объединения.

Валентин Андреевич Малыгин

Единственный достоверный прижизненный портрет поэта Н.М. Рубцова работы В.А. Малыгина (1970 г.)

Геннадий Павлович Контарев

Фотография прижизненного скульптурного портрета
Н.М. Рубцова работы Г.П. Контарева (1970 г.)

Памятник на могиле Николая Рубцова.
Слева дочь поэта Елена Николаевна Рубцова.
Пошехонское кладбище г. Вологда (современное состояние)

Художник Юрий Николаевич Петров.
Его воспоминания серьезно помогли в написании книги.

Об авторе

Вересов Леонид Николаевич, член Союза писателей России, заместитель председателя правления РОО «Вологодского союза писателей-краеведов», поэт, историк литературы, исследователь творчества поэта Н.М. Рубцова. Председатель Организационного комитета литературной премии имени Л.А. Беляева Череповецкого ЛИТО.

За время литературной деятельности опубликованы пять сборников стихов, а также 12 книг по творчеству вологодских поэтов и Н.М. Рубцова. Книги получили серьёзную, доброжелательную критику.

Опубликовано более 150 статей в Интернете, газетах, журналах, сборниках, научных изданиях России. Печатался в журналах «Наш современник», «Невский альманах», «Лад Вологодский», «Север», Площадь первоучителей» (Мурманск), «Великороссъ», «Берега» (Калининград), «Бийский вестник» (Барнаул) и других. Лауреат областных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей поэзии и по творчеству Н.М. Рубцова. Лауреат литературной премии им. Н. Гудовского города Кировска.

***Благодарю моих друзей
А.Б. Тищенко и Г.В. Данилову
за поддержку и помощь
в издании данной книги.***

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	3
Выступление на гражданской панихиде 21 января 1971 года в Доме художника писателя Виктора Астафьева.....	5
Похороны на Пошехонском кладбище.....	12
Поминки.....	20
Предыстория.....	45
Телеграммы и соболезнования.....	53
Некрологи.....	62
Исправленному верить или ещё раз о посмертной маске поэта Н.М. Рубцова.....	93

Список используемых в книге сокращений:

ГАВО – Государственный архив Вологодской области.

ЧЦХД – Центр хранения документации г. Череповца (архив).

СЗКИ – Северо-Западное книжное издательство.

АВКГ – Архив вологодской картинной галереи.

РНБ – Российская национальная библиотека
г. Санкт-Петербург.

КГХТ – Кировский горно-химический техникум.

ВГИАХМЗ – Вологодский государственный
историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

ТМО – Тотемское музейное объединение.

ВК – газета «Вологодский комсомолец».

КС – газета «Красный Север».

Литературный
Издательский
Центр
«Окраина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

ISBN 978-5-6045875-2-2

Вересов Леонид Николаевич.
Прощание с поэтом Николаем Рубцовым
или путь в бессмертие.
Новые документальные подробности. –
Череповец: «Окраина», 2021 – 104 стр.

Сдано в набор: 20.03.2021
Подписано в печать: 18.08.2021
Формат 60х80/16, бумага офсетная,
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 6,04.

тираж: 100 экз.

ИП Кузнецов Н.В., св-во
307352831600025
г. Череповец,
Советский пр., 67а

© Л.Н. Вересов: текст, 2021
© Н.В. Кузнецов: макет, 2021

Череповец, 2021

[illegible]

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

19 января в Вологде скончался поэт Николай Иванович Рубцов. Обидно рано, в расцвете молодости, прекратилась его жизнь.

Там первые сборники Николая Рубцова завоевывали любовь читателей публики, выдвигали его в ряды самых перспективных молодых поэтов. О нем широко слагали столичные газеты и журналы, с похвалой говорили о его стихах строгие критики, ему щедро предоставляли страницы солидные издания. Стихи Николая Рубцова часто печатались в «Восходе» и «Комсомольце» и все это находило живой отклик среди молодежи.

От стихов и книги поэт постигнул мастерство, отчаянная мысль и строку, создавая все более значительные произведения. От него читатели ждали новых поэтических удач, и он не обманывал их надежд. Его поэзия была наполнена истинной красотой, естественностью, духовной искренностью.

Изданные в Москве и Вологде книги Николая Рцова, его последние опубликованные стихотворения предсказывали еще большие взлеты, сумасшедшую крылатку в поэзии. Его преждевременная смерть остро больно отозвалась в сердце каждого человека, ценящего глубоко русский талант поэта.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

За окнами манхеты выхола,
Душа одного друга
Танюша бездомная выгла,
И мне потешу — не выгла —
Все кажется, если темно,
Что это-то под теплом
И нити скрывается в окно.
Ме раз одеяло похорошею
То всяка, то слава и уйма,
Он с тобой и тайная
Из вышних орм
В тепле отогревался
Почти не ругался
Метельные песни его

ОТДЕЛЫ: учащейся издательств и пионеров, спортивной издательств, писем—2-21-04, бухгалтерия—2-42-90.